

18+

ЛЮБОВЬ Арзамасцева

Путь за Евангелиями

Любовь Арзамасцева
Путь за Евангелиями

«Издательские решения»

Арзамасцева Л.

Путь за Евангелиями / Л. Арзамасцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938852-0

Эта книга не фантазия и не вымысел. Это тяжелый труд многих помощников автора. Хотелось бы надеяться, что книга поможет миру понять многое, что было скрыто от людей до времени.

ISBN 978-5-44-938852-0

© Арзамасцева Л.
© Издательские решения

Содержание

Пути за Евангелиями. Диалоги	6
Первый путь	7
Глава 1. Какова идея?	7
Глава 2. Евангелие от Иоанна	10
Глава 3. СЛОВО стало плотью	11
Глава 4. Иоанн Креститель свидетельствует о Христе	12
Глава 5. Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира	13
Глава 6. Первые ученики	14
Глава 7. Филипп и Нафанаил становятся учениками Иисуса	15
Глава 8. Брачный пир в Кане Галилейской. Первое чудо Иисуса	16
Глава 9. Иисус в Иерусалиме. Изгнание торгующих из храма	17
Глава 10. Беседа Иисуса с Никодимом	18
Глава 11. Иуда Искариот	19
Глава 12. Иоанн Креститель об Иисусе	20
Глава 13. Чудеса Иисуса	21
Глава 14. Новый путь	22
Глава 15. Страшная ночь	32
Утром	34
Глава 16. Зомби	36
Второй путь	38
Глава 1. Евангелие от Марка. День первый. (Иоанн, прозванный Марком)	38
Глава 2. Евангелие от Марка. День второй	42
Глава 3. Евангелие от Луки	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Путь за Евангелиями Любовь Арзамасцева

© Любовь Арзамасцева, 2018

ISBN 978-5-4493-8852-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пути за Евангелиями. Диалоги

Первый путь Евангелие от Иоанна

Глава 1. Какова идея?

05. 02. 98 г.

Как найти слова?

Такие добрые и нежные слова,

И рассказать историю любви,

Моей любви.

– Я понимаю тебя, дитя Мое! Я понимаю, как тебе хочется найти самые прекрасные, самые добрые, самые истинные слова для Меня. Но побереги до времени свое замечательное чувство. Стань пока сухой и рассудительной, как Спиноза. Жар сердца твоего не остынет. Не бойся. Я с тобой.

Только давай договоримся.

Ты никак не можешь говорить от имени Моего, потому что ты начинаешь свой исход, как человек невежественный. Ты никак не можешь говорить от имени Моего, потому что ты начинаешь свой разговор так, как несмышленный ребенок начинает свой разговор с мудрым учителем.

Ребенок сам спрашивает, сам отвечает на свои вопросы, и если мудрый видит, что наивные ответы ребенка не принесут ему же вреда, то он соглашается даже на такие несовершенные ответы. По мере роста твоего, у тебя будут появляться новые ответы на прежние вопросы, и таким образом ты будешь постепенно прозревать.

Без диалога тебе будет очень сложно постигать истину, и поскольку ты не всегда будешь понимать многие вещи, такими, какие они есть на самом деле, то собеседник у тебя будет.

И пусть это буду Я, но просто как светский собеседник. Пока, как светский. У тебя будет такой собеседник, который всегда чуть-чуть постарше и помудрей тебя на данный момент времени. Договорились?

– Да.

– Вот и хорошо. Не плачь. Начни с выстраданных тобой мыслей, но облеку их в сжатую форму. Расставь основные ориентиры, возьми в руки нить Ариадны и следуй за Мной.

– Спасибо! Спасибо, мой Господи! Мой первый вопрос для первого ориентира.

– Ненависть нужна Жизни?

– Ненависть к страданию нужна всегда.

– Какими словами человеческими можно описать Жизнь, творимую Тобой?

– Лукреций.

«...об одном лишь природа вопит, и что требует только, чтобы не ведало тело страданий, а мысль наслаждалась чувством приятным вдали от сознания заботы и страха?»

– Ты не хочешь ничего изменить в этих строках?

– Хочу. Я бы сказала так: Одного лишь желает Великий Отец наш Небесный, чтоб не ведала страха душа человека любого, и чтобы мысли его никого из живых не пленяли, и дела его рук совершенство Любви оттеняли.

– Тебя устраивает такая Жизнь?

– Кого не устроит!

– И Меня устраивает.

Понятие «вина» нужно Жизни?

– Жизнь не несет на себе вины, за то, что она есть. И если бы человек работал во имя Жизни, Она стала бы для него Виновницей красоты, но не виновницей безобразия.

– Но многие люди считают красивую жизнь для всех – утопией.

– Да. Все кто не понимает природного закона Жизни, все так считают.

– Как понять природный закон Жизни для внутреннего человека?

– Когда начнешь трудиться во имя истины, тогда сможешь понять и вместить то, что можешь вместить.

– Можно начать жизнь сначала?

– Можно, если призовёшь имя Мое.

– Как призвать имя Твоё?

– Как ты призвала?

– Столько страдания? И я, доведённая до отчаяния, в искренней мольбе попросила у Бога Счастливой Любви.

– Ты получила то, о чем просила?

– Да. Но у меня опять вопрос. Как Ты отвечаешь на вопросы?

– А как Я отвечаю тебе?

– По разному. Когда во сне, когда наяву, когда в тишине, когда в стрессе, когда в слезах, когда в радости. Твои ответы это мой внутренний Диалог с Тобой. Но он и приводит к истине. Можно ли верить снам?

– Ты веришь снам?

– Да. Верю. Верю, потому, что они отвечают на мои вопросы. Но многие из них загадка для меня.

Пророки, Соломон, Сирах говорят, что сны человеческие пустое дело. А я не знаю, смогла бы я понять многие истины без снов, которые Ты посылаешь мне.

Иеремии Господь сказал: «Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон: а у которого Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? говорит Господь. Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу? Вот Я на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь».

И вот тут я совсем запуталась, потому что с одной стороны чувствую сердцем, что сны отвечают на мои вопросы, а с другой стороны многие из них, не могу разъяснить по своему разумению.

– Давай договоримся так. Путаться ты будешь очень долго, так как начала совершенно новый путь. И потому лучше говори о твоих ощущениях и о том, в чем ты твердо уверена. Если чего-то не понимаешь, пропусти вопрос и следуй дальше. Сны записывай. Они тебе еще пригодятся.

– Хорошо. С вопросом о снах запуталась. Написала много домыслов. Они полились из меня фонтаном, и я не могла их остановить. Писала, писала и писала. Потом возвращалась к ним. Стирала. Опять начинала писать, и опять домыслы. Замучилась сама с собой.

– Ничего страшного. Придётся и это пережить. А пока спрашивай дальше.

– Хорошо. Ты даришь людям душевное здоровье?

– Я. Я несу ответственность за живую душу человека, и Я хорошо выполняю Мои обязанности.

Ты пришла ко Мне. Ты много лет слушала слова и ни разу не слышала Слова. Ни один писатель, ни один философ, ни один наставник, в том числе и Библия, не тронули душу твою, не просветили разум твой и не принесли тебе исцеления, потому что слова и Слово-это несоизмеримо. И если человек относится к Слову, как к декларации, то и слова всех Писаний, для

него просто декларация. Такие же мертвые слова, как и все другие и они не имеют способности исцелять и оживлять. Но если ты относишься к Слову, как к Живому Незримому Собеседнику, то Оно оживает и Ему все возможно. Позже ты сама поймешь, о чем Я говорю, а пока спрашивай дальше.

– Хорошо: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Это возможно для каждого?

– Я успокаиваю каждого, кто приходит ко Мне с любовью. Это ты уже проверила на себе.

– У меня очень много вопросов по Евангелию.

– Я знаю. Спрашивай.

– А если я Тебя неправильно пойму и не смогу выразить ясно Твоей мысли?

– Не беспокойся. Зерно истины, явленное на свет, не пропадет даже среди многих неясностей, недомолвок и неправильностей. Дерзай, дитя мое, и благослови тебя Я.

– Спасибо! Спасибо, Господь мой, Бог мой!

Глава 2. Евангелие от Иоанна

Иоанн Креститель.

– Что ты думаешь о нём?

– Если честно, то когда я начала беседу с кем-то Неизвестным во мне, я думала, что говорю с Тобой. Но потом решила, что я слишком вознеслась, и придя к Евангелию, подумала, что говорил со мной Иоанн Креститель.

– Почему ты так подумала?

– Потому что мне показалось, что те глупости, которые я наговорила тогда, Ты не стал бы слушать.

– Ты и права и не права. Позже поймешь. А пока говори об Иоанне Крестителе, потому что ты его полюбила.

– Да. Я начала говорить. И не могла остановиться. Договорилась до того, что вдруг неожиданно поняла. Никакой я не Хомо Сапиенс, а дремучий медведь, только, только вышедший из леса. Правда, теперь он не один. С ним рядом суровый очиститель, который стал для него лучшим и истинным другом. Иоанн Креститель совершает и еще один замечательный акт. Он приближает человека к Тебе настолько близко, что тот уже не боится начать диалог с Тобой. Но я, честно говоря, до сей поры как-то опасаясь говорить от имени Твоего. И даже, как от имени светского собеседника.

– Почему?

– Потому что те ответы, которые приходят от Тебя, отличаются от того, как я их выкладываю на бумагу.

– Чем отличаются?

– Твои ответы краткие, точные, нежные, поэтические. Они льются легко и свободно, как чистый родник. Те мгновения, когда приходит от Тебя ответ, невозможно описать словами. Просто душа поет. Я пытаюсь запомнить ответ, но у меня еще ни разу не получилось перенести его на бумагу в том виде, в котором он пришел.

Я не поэт, но мне кажется что даже самый талантливый поэт не смог бы выразить Твои ответы буквой. И я не знаю, как мне быть. С одной стороны мне просто необходимо отдать те знания, которые я получила от Тебя, а с другой стороны мне кажется, что это невозможно. Я мучаюсь косноязычием.

Однажды во сне я вдруг поняла, что других слов, кроме как «Бог есть Любовь» и быть не может. И не нужно ничего исследовать, это же так ясно. Там мне это было ясно. И там же я испугалась. Я не хотела просыпаться. Я уже знала, что, как только проснусь, это удивительное чувство, эта удивительная ясность исчезнет, и я опять начну мучиться от моих топорных слов и терять исцеление. Но меня заставляет мучиться только одно желание. Желание подарить миру то, что подарили мне. Как мне быть? Я же вижу разницу между Твоими ответами и моими словами.

– Да. Это сложно, но поправимо. Старайся отвечать на вопросы сама, а если не получится, не огорчайся. Вложи твои топорные слова в Мои уста. Я потерплю.

– Но я же могу сказать неправду. Одно неверное слово и весь смысл извратится.

– Дитя, Мое! Не извращай души твоей, и истина высветится даже из-под топора.

– Хорошо. Как я поняла, Иоанн Креститель придверник, который открывает дверь к овцам настоящему Пастырю.

Глава 3. СЛОВО стало плотью

- Что есть для тебя в настоящее время, Иоанн Креститель?
- Он во мне. Он живой и настоящий человек, только незрим для меня. Он часть моей плоти и крови. Он очистил мое неверие в имя Твое.
- И ты уже не удивляешься, что в твоей плоти и крови живет СЛОВО.
- Нет. Но почему Тебя свои не приняли?
- Давай этот вопрос оставим на потом. Скажу только, что каждый человек норовит принять только то, что не требует напряжения всех душевных сил его. Но хочет большего. И потому много говорит о намерениях, и мало делает для их исполнения. Но что толку всю жизнь говорить о постройке дома по имеющимся чертежам. Жить все равно будет нигде.

Глава 4. Иоанн Креститель свидетельствует о Христе

– Ты получила свидетельство Иоанна обо Мне. Выскажи твою точку зрения на покаяние.

– Покаяние, это мощный очистительный процесс. Это не тихий шепот.

Это слёзы и буря, ярость и ненависть, горе и боль. Это действительно очищает на несколько дней, и даёт утешение. Но покаяние только первая ступень к пути за Тобой, поэтому, если остановишься на первом покаянии, спасения от невежества не получишь.

Глава 5. Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира

– Опиши коротко твою первую реакцию на Мой приход к тебе.

– Я не знала Тебя. После многолетних слез пришел Ты ко мне. Нет, не голубем. Ты пришел вечером, когда я легла спать. Странное, тихое жужжанье сзади затылка. Как пчёлка жужжит. И я моментально уснула очень крепко. Проснулась утром и изумилась. Душа была не только здорова, но просто пела от счастья и любви ко всему миру. Я вся светилась изнутри. Такого я не ощущала никогда.

Прошлое ушло как бы на бесконечно далекое расстояние и оттуда казалось таким жалким, таким маленьким, таким глупым, таким ненужным, таким суетным. И я воскликнула, раскрыв руки, – Господи! Мир мой! Земля моя! Люди мои! Как я люблю вас! Как вы мне дороги! Как я хочу вам счастья и здоровья!

В этот же день я достала Евангелие, и началась другая жизнь.

Глава 6. Первые ученики

- Где увидели ученики Иоанна жилище Иисуса Христа.
- А где сейчас живешь ты?
- В Тебе. Но почему ученики пробыли в Тебе только до десятого часа?
- Об этом попозже.
- Хорошо. А почему один из первых учеников, перешедший к Тебе от Иоанна наречен Тобой Петром, камнем?
- А как ты ощущаешь в себе Петра?
- Верой, твёрдой как камень. На этом камне я стала твёрдо. Заповеди и Писания говорят о духовном мире человека и указывают точный путь за Тобой.
- Ты твердо уверовала?
- Да.
- Твоя вера стала как камень.
- Да.
- Хорошо. Следуй дальше.

Глава 7. Филипп и Нафанаил становятся учениками Иисуса

- Как ты ощущаешь Филиппа и Нафанаила?
- Филипп во мне. При всей моей трусости и множестве недостатков, я упряма, и могу идти на риск.
- Нафанаил тоже во мне. Я очень часто не уверена в себе, особенно, когда принимаюсь за новое дело. У меня всегда поначалу такой брак, который даже ребенок не делает.

Глава 8. Брачный пир в Кане Галилейской. Первое чудо Иисуса

– Как ты ощущаешь Матерь Божью?

– Матерь Божья страдает при виде чужих страданий. И я не могу видеть чужих страданий. Я в полном недоумении восклицала, – Почему, Господи! Почему так много страдания! Так не должно быть. Ну, неужто это нужно Тому, Кто мудрей и выше нас. Неужто, мы родились на страдание и ненависть.

После Твоего прихода я подумала, что все мои муки позади. Что такое Кана Галилейская я еще не знаю, но в течение нескольких дней, я находилась в состоянии эйфории. Жизнь для меня стала как качественное вино.

Глава 9. Иисус в Иерусалиме. Изгнание торгующих из храма

- Что ты думаешь об этом.
- Пока не знаю. Поняла только, что храм внутри моей души.
- На сегодня этого достаточно. Следуй дальше.

Глава 10. Беседа Иисуса с Никодимом

– Я уверовала. И не по словам. Я сама себе свидетель, что была на краю пропасти, и только малости не хватало, чтобы отправиться либо на тот свет, либо в дом скорби. И вдруг явилось исцеление. Такое, которое и во сне не могло присниться.

Это как удар грома среди ясного неба. Я была закоренелой атеисткой, и Евангелия казались мне непонятной и неисполнимой декларацией. Я к ним близко не подходила с ранней юности. Но когда меня ударило и снаружи и изнутри, я немедленно, в тот же день, достала это непонятное и неисполнимое, и уставилась на него тупым взором. С той поры я практически перестала читать все другие книги.

А Никодим переводится как побеждающий народ. Вот. Он победил.

Глава 11. Иуда Искарriot

- Что ты думаешь о нем на сегодня?
- Не понимаю его личности.
- Хорошо. Скажи только о твоих ощущениях.
- Когда пришёл Господь, меня просто одождали милостями.

Господь говорит со мной каждое утро. Во сне толпа людей указала на меня, как на Иисуса Христа. Наяву душа плавает в блаженстве, а разум стал, как ленивый кот. Не успеет спросить, как тотчас подается ответ. И вот. Когда моя гордыня была наполнена до предела, именно в этот момент, не раньше и не позже я подошла к Искариоту.

И мне показали моего Искариота во мне. Страшное дело. Когда я читала о нем, вдруг впала в сильное отчаяние. Господь покинул меня, и я оказалась в совершенной панике. Все во мне дрожало от непонятного мне самой страха, и захотелось умереть. Я выпила с горя и уснула. На другой день меня обдала эйфория, и я возомнила себя великим человеком. Мне стало жаль Искариота. Я приняла его за тайного мученика, никем не понятого. Я горько плакала от жалости к нему и сказала об этом мужу. Тот глянул на меня, как на полоумную, и я моментально пришла в уныние. Какая уж там гордыня? Опять сижу, как голая мышь в клетке, и опять страхи и страдания. Кое-как перетерпела этот день. Опять выпила. Уснула. Утром пришел Господь, и мне стало легко, счастливо и покойно, хотя я ничего толком не поняла.

- Этого пока достаточно. Следуй дальше.

Глава 12. Иоанн Креститель об Иисусе

Иоанн очищает человека слезами покаяния и отправляет к Тебе. И радостью радуется, что он умалется в человеке, а Ты растешь в нем.

Глава 13. Чудеса Иисуса

– Что ты можешь сказать об этом?

– Сужу по себе. Когда я принимаю боль ближнего на себя, после этого больна сама. И потому мне так хочется, чтобы мои любимые были здоровы. Но как принять на себя боль всего мира, этого я не могу представить. И потому как-то печально говорить о чудесах.

– Следуй дальше.

Глава 14. Новый путь

– О, Господи! Правильно ли поняла я, что Евангелие от Иоанна как раз и является первой практической технологией исцеления любого человека от неверия, и от незнания истины о путях Сына Человеческого?

– А как ты думаешь на сегодня?

– Думаю, что правильно. Я проследовала за Тобой по некоторым путям этого Евангелия, и изменилась невероятно. Душа переживает, страдает, плачет, но благословенно все это теперь. Совершенно бессмысленно было раньше. Теперь попробую пройти от начала до конца весь путь этого Евангелия, с тем, чтобы понять полностью его великую силу, если Ты поможешь мне.

– Так что ты думаешь на сегодня, о Евангелии от Иоанна?

– Евангелие от Иоанна как раз и является тем первым ключом, который открывает человеку путь к познанию самого себя.

– Итак, в путь.

– Хорошо. Начнем сначала? С Иоанна Крестителя?

– Начни. Только по возможности, покороче. Не топи мысль и истинные чувства в домыслах. Если чего-то не понимаешь, пропускай непонятное.

– Хорошо. Я попробую.

Иоанн Креститель. О нём я уже сказала, и могу добавить только, что я его полюбила от всего сердца.

– Каковы в тебе фарисеи?

– Себялюбование, себяхвала. Это мне тоже свойственно.

– Продолжай.

– Вифавар для меня, это рыдания души моей. Иоанн во мне первый ощутил приход Господа, хотя еще не знал Его. Но утром, когда я встала совершенно обновленной, с любовью ко всему миру, остановился во мне Иоанн, и оба ученика его, и стали ждать приближения Иисуса.

– Хорошо. Как ты объясняешь себе слова «стоит», «идет».

– Только по себе. Моя душа, наполненная различными эмоциями, мнениями, знаниями, пользовалась только внешними данными от мира видимого. Иоанн показал мне, что приобрела я в результате этого пользования. Он подготовил мою душу к встрече с ее истинным Хозяином и остановился во мне. Открыл дверь для Него. И в ней начал наводить порядок Тот, Кого до сей поры я никак не хотела впустить в душу. Он начал движение внутри меня. И если до Него я металась по жизни, если после Иоанна я остановилась в недоумении, то после явления Его, я отдала управление всей моей сущностью в руки Его. И теперь думаю так. Когда дикое мышление останавливается в человеке, в нем начинает движение Сын. Когда останавливается Сын, дикое мышление начинает перераспределяться и двигаться в новых направлениях. Так?

– Пусть будет пока так. Следуй дальше.

– Хорошо. Я нашла внутри себя самой первых учеников Господа. Андрей-это мужество и смелость, с которой я при всей моей трусости, шла навстречу новому, неведомому и невероятному. Любимый ученик Иисуса тоже во мне. Это тот, кто своими вопросами, как мне кажется, просто восхищает Иисуса Христа. Это самый любознательный, самый признательный, самый наивный, самый искренний, и поэтому самый любимый ученик. Это любопытный, дотошный ребенок во мне. И оба сразу пошли за Ним. И пробыли у Него весь день тот. Весь день наслаждалась я покойной душой. И пробыла в этом состоянии до десятого часа. До самого вечера. Иисус как бы подарил мне авансом образец красивой жизни. А вечером, я впервые в жизни открыла Евангелие не равнодушно и скептически, как относилась к нему всегда, а с трепетом, страхом и недоумением. Как думаю на сегодня, это мой Андрей отыскал

во мне Петра, и тот немедленно принялся за дело. Петра я тоже нашла внутри себя. Кто как не он хотел от всей души поверить хоть кому, лишь бы этот «Хоть кто» показал ему на деле результаты исцеления души человеческой. И вот вместе с моим Андреем, любимым учеником Иисуса и Петром, начала я путь познания, и только отсюда и начался исход всего народа во мне к Свету новой жизни. Он оказался нелегким. И если бы не Аванс, подаренный мне Иисусом, перед началом исхода, возможно, я не выстояла бы на этом трудном пути. Но тот день горел перед моим взором, как свет яркой звезды, и не давал бросить начатое. И начались мои многочисленные изумления, откровения, восторги, падения, и все большее и большее возрастание веры.

– Следуй дальше.

– Хорошо. Только хочу спросить об одной, непонятной мне, вещи.

Когда я открыла Евангелие с жадной жаждой познания, меня моментально обуял страх от чтения про геенну огненную. Я отбросила книгу. Но не прошло и часа, как вдруг, во мне открылся, доселе неведомый источник, и из него полились такие шедевры мягкого юмора и веселой иронии, что я рассмеялась от души. Я смеялась весело и беззаботно. Кто-то изнутри, все подбрасывал и подбрасывал в костер искрометный юмор и добродушную иронию. Это было просто великолепно. И это были не мои мысли. И это не мои мысли, не только развеселили, утешили и ободрили меня, но и помогли преодолеть первый страх, от встречи с новым и неведомым мне учением. Но самое странное другое. Я не запомнила ни единого слова этого Божественного шедевра. Запомнила только одну фразу, – Только таких дурочек, как ты геенне и не хватало.

Так что же это было? Подтрунивание надо мной, как над несмышленным ребенком, или над самими угрозами в Евангелии?

– Поймешь попозже, а пока следуй дальше.

– Хорошо.

Шаг в Галилею языческую.

Галилея тоже во мне, но пока я не поняла, какова она. Поняла только, что идти туда одной небезопасно для меня, поэтому Иисус нашел во мне Филиппа, и тот охотно пошел за Ним. Филиппа я тоже нашла внутри себя. Все ученики хорошо дополняли друг друга. И даже до пришествия Иисуса, они здорово помогали мне жить. Очень часто мужество и смелость Андрея помогали братья за новое дело, и при этом Петр всегда надеялся на хороший исход, а Филипп никогда не давал отчаиваться подолгу, если риск поначалу не оправдывал дела.

Итак, Иисус, по пути в Галилею, увидел во мне Нафанаила и позвал за собой.

Нафанаила я тоже нашла в себе. Он вполне искренне сомневался, что из него может получиться что-то путное, и если бы Иисус не сказал ему, что искренность это замечательное качество души, то он ни за что не поверил бы, что годен для доброго дела. И вот еще что. Когда-то, несколько лет назад, когда я никак не могла понять, что же делать мне в этой странно изменившейся жизни, во сне пришёл краткий совет – рекомендация: «Пускай в работу твой интеллект».

Я ничего не поняла. Какой интеллект и в какую работу его пускать? И только сейчас поняла, что меня уже видели под смоковницей. И мой искренний Нафанаил моментально помог мне поверить Иисусу. И с этого момента начались мои сны-ответы и мои озарения.

И эти сны ответы и эти озарения переместились в Кану Галилейскую.

Брак поняла так. Обновлённый разум венчается с обновленной душой во мне. Пара себе подобных, на данный момент. Но кто служители во мне?

– А ты как думаешь на сегодня?

– На сегодня думаю так. Кто живет на страницах Библии и Евангелий, те живут и внутри меня. И внутри меня есть служители, настоящие, живые люди, в обязанности которых входит разносить всю новую информацию по всему телу человека через кровь. Но кто распорядитель пира во мне?

– А ты как думаешь на сегодня?

– Если внутри меня всё так же, как и снаружи, то в моей крови есть и распорядители пира. Но до прихода Господа, они были иные. Они поощряли моё беспробудное пьянство, но не от вина, а от опьянения мыслью о могуществе человека биологического. Некачественное вино жизни, и потому отравление вместо исцеления, горе вместо радости, злоба вместо милосердия, гордыня вместо кротости, и в результате больная душа, больное тело, больной разум. Но на сей раз служители, по указанию послушного воле Господа распорядителя пира, разнесли вино Его каждой клеточке моего тела и моей души, и оно оказалось высшего качества. Оно радовало ночью и днем, утром и вечером.

И уверовали во мне все ученики Иисуса.

Капернаум пока не понимаю. Поняла только, что вера моя растёт и крепнет с каждым днём.

– Этого пока достаточно. Следуй дальше.

– Иерусалим.

Я ощущаю его где-то под грудью. Там очень часто рождается животный страх, раздражение и злость, но там же рождается спокойствие и радость. И тут действительно началась огромная чистка. Это можно представить, когда ветер сечет прямо в лицо. Это я поняла, как бич. Резкий и холодный, как северный ветер, он начал хлестать мою душу. Тяжко пришлось мне жить в это время. И не один и не два дня продолжалось изгнание торгующих из храма. Я яростно сопротивлялась всему, непонятному мне, в Евангелии. Я старалась каждую Заповедь приспособить к себе, и обелить себя, во что бы то ни стало. Я пыталась закрыть лицо рукой. Я хотела сохранить на себе старые, обветшалые одежды и никак не хотела оставаться голой перед новым ветром свободы. Я оправдывала себя изо всех сил. И если бы Господь не знал этого свойства души человеческой, то вполне мог бы истребить во мне все живое, и я погибла бы, так и не поняв живительного чуда бича от руки Господа. Но Он и это знает. И потому так глубоко пропитал меня верой в Свое милосердие. Я вертелась под этим бичом, как несмышленный ребенок под кнутом отца, которым выбивает ложь из своего сына. Но если внешний никогда не выбьет ремнем ложь из сердца чада своего, а только заставит его стать лицемером, то внутренний мой Господин очистил во мне Свою собственность от всякой торговли человеческой и я затихла, наконец, в новой, удивительной нежности к моему Истязателю.

Но первое время все мои внутренние авторитеты, отчаянно сопротивлялись очевидной реальности. Они строили их во мне всю жизнь, и вдруг всё полетело вверх тормашками и опрокинулось с ног на голову. Победил здравый смысл. Это и было для меня исходом и Пасхой. Праздник благодарной души. А после праздника, опять начались трудовые будни. Будни познания и обучения, но эти теперешние будни уже не шли ни в какое сравнение с прежними, тягостными и безысходными. Звезда Иисуса сияла передо мной и освещала путь мой.

Мое изумление не прекращалось. Вера неуклонно росла. И пришёл Никодим. Его я тоже нашла в себе. Вопросов набралось целое море. Все смешалось в одну кучу. Вопросы, сомнения, изумления, ответы, и голова пошла кругом.

Сомнения вопрошали: «Как это? Откуда это? Правда ли, что Господь мой, живая реальность во мне?». Сомнения – великая сила противления истине, и если бы мне не дали реальных доказательств моего внутреннего исцеления в самом начале, то они могли бы утопить новую юную веру.

– «Кто не родится свыше».

– Ты пока этого не понимаешь, поэтому следуй дальше.

– Хорошо. Но одно явление мне непонятно. Как только подхожу к вопросам об убийстве и насилии, так вся моя сущность восстаёт против этого, и слезы льются неудержимым потоком. Так случилось и на сей раз. Когда я дошла до Иоанна Крестителя, представила, как ему отсекли голову, опять все во мне возмутилось, и опять слезы полились неудержимым потоком: «Ну,

кто, кто во мне, мог так поступить с моим замечательным другом? Я люблю его всем сердцем и всей душой, так какой же гад во мне, заключил его в темницу?».

И тут, совершенно явственно, полилась речь Иоанна: «Да жив я, жив. Успокойся! Вот же я в тебе. Я просто переместился. Ты сама чувствуешь, как поменялись твои слезы. Раньше были тяжелые и безысходные, а сейчас легкие и светлые. А какой гад в тебе заключил меня в темницу, об этом узнаешь попозже. Сейчас не время исследовать тех, о ком не говорит это Евангелие. Ты путаешь Евангелие от Иоанна, предназначенное только для прозрения человека, с другими Евангелиями. У каждого из них свое точное назначение.

Следуй пока, только за этим Евангелием. Иначе, ты опять переместишься из внутреннего мира в наружный, и твое исцеление замедлится. Следуй за твоей Звездой. Чем дальше ты пойдешь за Ней, тем меньше в тебе останется слез отчаяния, и безысходности, а стало быть, и меня.

– Но я не хочу с тобой расставаться.

– Вот морока! Ты еще не рассталась со мной. Просто я перестал делать в тебе свою работу. Все что мне нужно было сделать, я сделал. Я сам замучился, и весь твой народ замучил. Но это нужно. Для чего, потом узнаешь. А сейчас ты же сама чувствуешь, как весь твой народ бегом бежит от меня к Иисусу. А зачем им было бы бежать от меня, если бы им со мной было хорошо? Так какая радость от безысходных слез? Это очень тяжелая жизнь. А Иисус зовет к иной жизни. Иди за Ним, и пусть все мои ученики в тебе уйдут за Ним. А я жив в них.

– Спасибо, Иоанн! Но во мне проявилось новое и очень неприятное для меня качество.

– Какое?

– Я стала лицемерной сама с собой. Всегда после слез делаю постное личико. Вроде как мировая страдальца.

– Вот твой Иисус и уводит тебя от тех, кто достал из запасников твоей души это качество, и подобрстил тебе. Следуй только за Ним.

– Хорошо. Иисус пошел в Самарию. Значит я уже самарянка?

– Считай, что так.

– Иисус говорит: «пойди, позови мужа твоего и приди сюда».

– А кто мой муж внутри меня? Я этого пока не знаю. Какого такого мужа звать? Не понимаю.

– Пропусти непонятное, и следуй дальше за Иисусом.

– Следую в Галилею. Я возвращаюсь как бы на исходную позицию, туда, откуда начала свой путь познания. Да. Такое впечатление, что все шаги просчитаны. С Галилеи началось очищение. Сначала найдены достоинства. Потом объединены. Потом явлен покой души. Появился ориентир.

Авансом показан конечный результат очищения. После него уже можно начать более суровый этап, и себяхвалу досталось. Но вот пройден и этот этап. Душа подготавливается к следующему отрезку пути очень тщательно. Галилея уже отдала своих учеников, храм души очистился, и появилась возможность дать человеку немного истинных знаний. И тотчас появился Никодим. После разговора с Никодимом, опять возвращение в Иудею, и как бы проверка, насколько изменилось состояние души человека. После Иудеи опять обучение. После обучения, опять проверка всего существа человека. Опять Галилея и просмотр состояния здоровья после первых этапов очищения. Изменения налицо.

Но вот царедворца не понимаю. Остудела. Выключила компьютер и в унынии принялась делать домашние дела. Однако, поглядывала на часы и прислушивалась к своему внутреннему состоянию. Почему я так делала?

– Искала в себе слуг царедворца, сына царедворца и самого царедворца. И когда нашла?

– Когда пришел ясный ответ, на часах было около семи вечера.

– Что принес тебе ясный ответ?

Я уже стала царедворцем. А сын мой очень торопится. Скорей все познать, все изучить и нестись к людям на корабле с алыми парусами. И это проявляется во мне тем, что я сама себя довожу до полной апатии, опустошенности и полуобморока. Почти умираю. Это как смерть от лихорадки. Всю трясёт от желания немедленно всё познать. Только подойду к очередной загадке Евангелия, тут же начинаю строить свои домыслы, и тут же от этого начинаю страдать и мучиться. И тут же на меня нападает горячка на скоропалительные выводы: «Ну, вот! Опять ничего не понимаю. Я глупая, я тупая! Все! Не хочу больше мучиться и страдать и умирать от собственной глупости. А ответов от Господа все нет и нет. И лучше я все брошу, и буду как все, и буду делать только то, что умею. Мне очень сложно заниматься этим нелегким делом».

Кажется, дошло. Мне подарили терпение. Для меня это тоже чудо. После этого Иисус повел меня обратно в Иерусалим. Я спрашивала Его: «Ну почему, почему другим людям так везет, и они находят успокоение или в работе, или в деньгах, или в развлечениях, или в любви земной. Почему этим людям помогают быть спокойными, а мне никто не помогает?».

И сказал Иисус: «Встань, возьми постель твою и ходи». Постель перевела, как Пост у врат Бога. И тут во мне поднялся ропот на самое себя: «Да ты что, совсем ошалела? Что ты навывдумывала? Да кто ты такая, чтобы с тобой говорил Сам Господь? Ты же неграмотная! Ты ничего не понимаешь в Писаниях. И при этом нахально утверждаешь, что Господь тебя исцеляет. Ну-ка покажи Того, Кто исцеляет тебя?» А Кого я покажу самой себе? Я же не вижу никого. И вот я опять в растерянности и сомнениях. И опять начинаю думать, – Может, я и впрямь обнаглела до кощунства.

Ответа нет. Сомнения набирают силу. И я решаю, что исцеление мое не навечно. Вот сейчас полегчало, а завтра опять станет хуже. И в самом деле, становится хуже. Но я не хочу. Не хочу, чтобы все стало так, как было прежде. И опять взываю к Господу моему.

И Он отвечает, – Не сомневайся больше. Если пришла ко Мне, верь Мне. Не мечись из стороны в сторону.

Я вроде как успокаиваюсь, но что-то давит изнутри. Давят сомнения. Давит неверие.

Пришёл сон. Я лежу на постели. Напротив постель мужа и еще несколько моих родственников спят здесь же.

И рвется из меня страстный вопль, – Это Я! Я! Я! И я понимаю, что меня не слышат. Я хочу вырваться из плена тех мучителей, которые не дают мне крикнуть громко, но они давят еще сильнее. И тогда, из последних сил, поднимаю я левой рукой, правую ослабевшую руку и пишу на какой-то доске, – Запомните люди! Это Я!

Проснувшись, я поняла, как нелегко мне будет полностью и навечно вырваться из плена железных мыслей, слов и поступков, которые приняты за норму среди людей. Но я опять взяла свой крест и опять пошла за Иисусом.

Иисус сказал мне, – Ты не понимаешь, воскресения мёртвых, хотя уже получила опыт подобного воскресения. Ты воочию, убедились, что мертвых можно воскресить и по воле человеческой. Скажи, что из этого получается.

– Хорошо. «Современная технология излечения души» помогла мне понять это.

Но после того, как я поняла, что сделала с собой, и что делает эта технология с другими людьми, мне хотелось растерзать ее в мелкие клочки. Мне хотелось кричать на весь мир, – Люди! Остановите этот ужас! Это хуже фашизма.

Я долго не могла успокоиться. И опять же, только Ты, помог мне сделать правильные выводы и не корить своего прошлого, равно как и «Современную технологию излечения души». Когда Ты пришел ко мне, я поняла, что эту технологию послал мне Ты вперед Себя. Иначе совершенно невозможно объяснить того факта, что я, не верующая ни в мистику, ни в чудеса, намертво вцепилась в эту технологию. И пришла она ко мне странновато. Доведенная до отчаяния все более и более нарастающими муками и тревогами души, я поняла, что больна. Я поняла, что лечить меня некому. И решила сама заняться изучением медицины.

Пошла в библиотеку за книгами. Не успела войти, как тут же увидела именно эту книгу, и именно в нее вцепилась.

Теперь поняла, что те муки, которые я получила от предложенной этой книгой технологии, пригодились мне.

Так вот. Забираясь, все глубже и глубже в свое прошлое, по технологии, рекомендованной этой книгой, я испытывала все больше и больше мук. Но особенно меня изумили однажды боли в теле. Мои глаза как будто засыпали песком, и жгло, как огнем. Мои руки явственно ощущали боль, как от вколоченных гвоздей. Все тело как будто бил кто-то незримый и не было на нем живого места, которое не отозвалось бы болью. Да кто мог так издеваться надо мной в моей крошечной жизни? Меня это ставило в тупик, как и многое другое. Но остановиться я уже не могла. Мне уже нечего было терять. Догадка об истине неоднократно мелькала в моей голове, но осмыслила я ее полностью, только тогда, когда картины прошлого поднялись во мне во весь рост. Я натренировалась слышать, ощущать, осязать прошлое так, как будто все это происходит в одной комнате со мной. Единственно, чем это прошлое отличалось от моей жизни, это тем, что я не видела действующих лиц.

И только тут я осознала, какую глубину веков может поднять в себе живой человек, если захочет. И только тут я осознала, что все эти картинки прошлого не несут в себе никакой созидательной силы. Это негативная память предков нашего нижнего мира, которая приносит только боль, страдания, слёзы, ужас, страх и наращивает ненависть к живой жизни. Она же растит до невероятных размеров гордыню человеческую. Это мёртвая информация нашего нижнего мира. Но она обрела во мне реальную силу. Эта сила вытесняет из человека все Человеческое от Бога, и наделяет его всем человеческим от дикого прошлого биологических предков. За пять лет тренировок, я докатилась до такой ненависти к жизни, которой не ведала раньше.

Воскрешать подобных мертвецов страшно, потому что именно от них столько горя и страдания в нашем мире.

Иисус сказал: Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

Я посмотрела на жизнь в самой себе. И убедилась, что все, что говорит Иисус истинно. Во мне воскресли ученики Господа, и пошли за Ним, а я пошла за ними.

И немного прояснилась Заповедь Иисуса: «... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.»

Вот Иисус говорит мне, – Если ты говоришь о самой себе, что ты обрела здоровый дух, то твое свидетельство не есть истинно. Твое душевное состояние и есть истинное свидетельство. И ты это поняла. И не только от слов Моих, но и от дел Моих в тебе. Ты прочитала Писания, и ты чисто интуитивно поняла, что они говорят о жизни духовной, о жизни, но не о смерти и поэтому говорят обо Мне. И тебе сейчас не нужна слава от человеков. Ты мечтаешь только об одном. Ты мечтаешь, чтобы все человеки пришли ко Мне для своего же блага. Пришли для блага своих детей и для блага Жизни. И ты сейчас употребляешь все силы души твоей, чтобы найти слова, достучаться до сердца твоего же, и тебе все время кажется, что слова твои, лишь слабое отражение подлинной истины.

– Да. Все слова мои лишь жалкое подобие слов Твоих и дел Твоих во мне. Но я не могу молчать, и потому как умею, так и попытаюсь выразить то, что поняла. Я чувствую, как весь мой народ устремился вслед за Тобою. Он уже воочию, убедился в тех делах, которые Ты сотворил во мне. Но вот что есть горы и моря я пока не понимаю.

– Говори только о том, что поняла.

– Мальчика поняла по себе. Он тоже во мне, как младенческий разум. У него был небольшой запас познания, смелости, любознательности, милосердия, любви. А рыбу поняла, как вопросы и ответы. Я задаю вопрос, и я получаю ответ. Эти рыбы плывут, как соки по одному каналу дерева. От корня к веткам и от веток к корням. Раньше я не могла насытиться вопросами о Боге, потому что они ничего не проясняли. А теперь стала проявляться ясность. И тут я просто физически ощутила, как восторг заполнил мое сердце, и мне в очередной раз захотелось бежать к людям, и кричать на весь мир, – Люди! Посмотрите на истинного Царя! И почти физически ощутила, что делать это пока рано. Но где та гора, на которую уходит Иисус?

– Это поймешь попозже, а пока говори о том, о чем можешь сказать внятно.

– Хорошо. Очень часто со мной происходит следующее. Днем Иисус со мной, но ночью, почему-то, оставляет меня одну. Такое впечатление, что Он проверяет учеников Своих во мне. Насколько они уверовали. И я вынуждена плыть по морю мыслей без Него. Мысли путаются, скачут, наползают одна на другую, как волны моря бушуют, захлестывают сознание, а Господь все не приходит. В бессоннице очень часто проходят ночи мои, и когда я уже, полностью отчаявшись, начинаю думать, что Господь оставил меня, вдруг засыпаю. А утром опять спокойна. И происходит что-то вроде скачка мысли. То, что казалось ночью непостижимым и неразрешимым, утром становится ясным и понятным.

«Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог».

Я стараюсь по возможности. Но у меня такая масса вопросов, что кажется, им не будет конца и края. И переходя к следующей Заповеди, я усмехнулась сама на себя. Да тут же вся я. Разве не я спрашивала Иисуса, что мне делать, чтобы творить дела Его? И разве не я получала именно тот ответ, который дает Иисус всему миру, – вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

И разве не я, крепко зажмурировала ночью глаза, и пыталась неоднократно увидеть какое-нибудь знамение от Него. Мне мало оказалось того, что Он говорит со мной, и терпеливо просвещает мою дремучесть.

И говорит Иисус, – Ну, вот же, дорогая Моя! Ты говоришь со Мной не один день. Ты уже настолько изменилась, что даже Я с трудом узнаю в бывшей ополоумевшей гражданке, милую женщину, беседующую со Мной. Ты уже настолько уверовала в Меня, что готова поверить и в жизнь вечную. Но не настал еще час твоего истинного прозрения. У тебя еще все впереди. Следуй за Мной, и ты воочию убедишься, что нет ни одного неистинного слова в учении Моем.

Но я опять почти физически ощущаю, что какая-то часть во мне еще не верит. И говорю сама себе, – Да кто я такая, чтобы слушать голос Господа. Никто не слышит, а я слышу? Может быть это просто бред?

И опять Иисус говорит, – Разве ты забыла? Ты уже почти умирала. И ты не видела ни Отца, ни Меня, и вдруг совершенно воскресла утром.

И тут во мне появилось какое-то беспокойство. Я вдруг почувствовала, что Господь уйдет от меня. Это уже представить невозможно. Не хочу. Ничего не хочу. Ни последнего дня, ни воскресения, ни жизни вечной. Я в этом ничего не понимаю, но если Он уйдет, это уже будет катастрофа. Не хочу слушать о манне небесной, и всякие другие странные слова. Мне хорошо с Ним, и больше ничего не нужно. Тяжело вникать во все эти слова. Каторга какая-то.

– Оставь это до времени. Следуй дальше.

– Но мне страшно, Господи! Не знаю, почему, но страшно.

– Да. Сейчас тебе беспокойно. Ты опять подошла к Кариоту, и появилось волнение. Я чувствую, ты вся сжалась от предстоящей встречи с ним.

– Да. Мне так хорошо с Тобой, что просто сил нет переживать новые муки.

– Хорошо. Давай пока пропустим это.

– Спасибо, Господи! Но кто братья Твои во мне? О! Кажется, поняла. Я нашла их в себе. Они постоянно говорят мне, – Ступай, работай. Занимайся своим делом. Зачем ты постоянно мучаешь себя, и опять проходишь путь страданий и сомнений, когда тебе стало хорошо и покойно. Занимайся тем, что ты умеешь делать, а не этой писаниной. Или отдай ее людям, пусть они сначала оценят, а потом можешь работать дальше.

Но я же чувствую, что я еще ни на что не готова. Так полупродукт какой-то. То верую, то не верую, то в восторге, то в сомнениях. С чем идти-то? И мне ли, рожденной от обычных отца и матери мнить, что со мной говорит Сам Иисус.

В Писаниях сказано, что Мессия придет откуда-то сверху, как Бог, и выглядеть будет как Бог, и весь Он будет окружен сиянием, и корни Его будут из земли Израильской. А я русская, живу в России.

И тут слышу опять голос Иисуса, – Знаешь откуда ты, но не знаешь, откуда Я в тебе.

Ой! У меня даже голова закружилась, – Нет. Лучше все бросить. Лучше ничего не выяснять. Полегчало мне, и, слава Богу.

Но это только слова. Уже вся сущность моя знает, что дороги назад нет. Однако, загадочные слова Каиафы не понимаю. Я до полусмерти устала от всей этой мистики. И страх не проходит, как будто подсознательно чувствую что идти дальше за Господом, смертельный риск.

И слышу тихое, – Что делать, дитя Мое! Кто-то должен быть первым!

Ох! Если бы это была не я. Ох! Где бы мне найти такого человека, который снял бы с меня бремя мук от предстоящей потери, и пошел за Тобой дальше вместо меня, а я просто жила бы как жизнерадостный ребенок.

– Делай то, что просит сердце твое.

– О, Боже! Я сама уже не знаю, чего просит сердце мое. Непонятно всё. Вот. Вчера перед сном всю мою сущность заполонила такая любовь, что невозможно выразить словами. А сегодня опять пошла к Евангелию и всё исчезло.

И опять явились сомнения, – Разве из страны атеизма придет Иисус? Разве я от семени Давидова? Разве такая невежда в законе Божьем может понять что-то по истине?

И я очень устала. И опять чувствую, как в душе поднимается какая-то муть. Еле-еле дождалась утра. А утром обозначилась женщина-прелюбодейка во мне.

Это я поняла так на сегодня. То место в душе моей, которое предназначено для любви к Спасителю оставалось пустым.

Я теперь уже не сомневаюсь, что в человеке есть строго определенное место для всего сущего. А поскольку это место души моей было не заполнено, то душа металась в поисках того, кто мог бы заполнить это место. Любовь к внешнему человеку, не может заполнить Святое Святых. Оно предназначено только для любви к Господу, потому что человек жив Его любовью. Но как только в этом храме является вера в зримое, или в ложное незримое, тотчас появляется прелюбодейство, и храм наполняется нечистотами. Человеку невозможно по своей воле изменить свою сущность. Вера должна быть обязательно, хотя бы во что-то. Я заполнила мой храм верой в человека, написавшего Современную технологию излечения души и в его описание незримого. И направилась напрямиком в ад.

Но этот человек совершил все-таки полезное дело. Он объединил, как умел, в одно целое все знания, полученные от шаманов, колдунов и тибетских учителей; он провел некоторые исследования на людях и после этого предложил вполне земную технологию для проследования в незримое.

Он этим своим действием открыл дорогу к познанию пути в ад. До него никто не отважился на это. Все знания о духовном, тщательно скрывали, охраняли или писали такие непонятные слова, которые никак не доходили до сознания простых смертных, и потому были недо-

ступны. Пусть эти пути и ведут в обратном направлении, но они духовные. Господь нашел меня на этом пути и спас.

Причем спасение оказалось молниеносным именно от этого пути. Я в один миг прозрела. И как только поняла, что следовала напрямиком в преисподнюю, я возненавидела эту технологию. И после этого рухнула моя вера во все человеческие, тайные и явные учения, потому что тот человек все их объединил в своей технологии. И место веры моей опять оказалось пусто, но его мгновенно заполнила вера в Господа.

И это просто поразительно. Не раньше и не позже, а именно тогда, когда не осталось никого из простых смертных во всем мире, учение которых я смогла бы принять всерьез. И как только Господь пришел, я приняла Его сразу со слезами горя, счастья и раскаяния. Плачу и сейчас. Плачу от любви, нежности и горя. Как долго Он не приходил. Я благоговею перед Ним. Я боюсь навредить Слову. Я боюсь, но это совсем другой страх. Я боюсь обидеть Любовь своими грубыми человеческими словами. Он моя Нежность! Я носила бы Его на руках, как драгоценный сосуд. Я люблю. Это непередаваемое чувство. Оно настолько искренне, что это опять же невозможно выразить словами. Но эту искренность, эту любовь я приобрела страданием.

А пока, я еще дремучая, темная и прелюбодейная.

Я иду за Господом с завязанными глазами, и это тоже непостижимый акт милосердия к человеку. Пока я понимаю только то, что мне предлагают понять.

«Я – свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

Да! Ты свет миру. С идя уже который день в самой себе, и неслыханно удивляясь всему тому миру, который открылся внутри меня, я свидетельствую, что Ты свет внутреннему миру человека. Весь народ мой во мне уверовал. И если и остались еще лицемеры и охотники за славой, то количество их уже весьма сократилось, среди всей массы народа моего, поверившего делу Иисуса, сотворенного с ними. Они ожили. И пусть мои пороки еще не угомонились, и пусть кривляются со своими вопросами перед Иисусом, но теперь я верю. Ответы Его и их растворят в любви Его. И прозрела я, потому что слепорожденный, это тоже я и мой народ во мне. И все мы прозрели. И как бы ни приставали к нам противники очевидного с вопросами, – Да как это! Да почему это! Да не может этого быть..., Моему бывшему слепцу даже и объяснять неохота. Пойдите и сами посмотрите, если увидите. Я не хочу дальше переводить речь Иисуса, Господа Бога моего. Хочу посмотреть на Лазаря внутри меня. Помогите мне, Господи?

– Хорошо. Когда ты внемлешь речам Моим, когда тихие слезы радости и прозрения омывают ноги Мои в тебе, разве ты не Мария? И когда ты оттираешь волосами своими ноги Мои, разве не разносят они речи Мои по всему телу твоему? И разве искренние, чистые слезы радости твоей не драгоценное миро.

А когда ты пытаешься твоим детским разумом перевести Мои ответы на язык вашего мира, разве ты не многозаботливая Марфа. И разве это легко для тебя? Ты же сама говоришь, что теряешь исцеление, когда занимаешься этим трудным делом.

И твоя же Марфа завидует твоей же Марии, потому что душе легко и просто быть со Мной, но неразвитому разуму понять, почему это происходит, невероятно тяжело. И ты уже поняла, что когда рассуждаешь о скрытом смысле слов Евангелия, душа устраняется от этого, как устраняется Мария от попыток перевести чувство на язык символов.

А когда твое сердце поет от любви ко Мне, разве ты не Лазарь?

И как Мне не любить всю эту семью в твоём внутреннем мире, которая нежностью Марии, трудом Марфы и любовью Лазаря прокладывает дорогу истине и правде.

А, когда тебя заклинивает на трудной дороге поиска? Когда ты не можешь пробиться ко Мне сквозь плотный строй лжи твоих пороков, и когда ты не можешь выдавить из себя хотя бы слова мольбы и любви ко Мне, разве не смердишь ты уже от всех этих мертвецов, придавив-

ших тебя свинцовой тяжестью своего мировоззрения. И разве не Я, спасаю тебя каждый раз от неминуемой гибели под обломками прежних грехов? И в это время разве не Марфа, земная и сильная твоим детским разумом, первой бежит навстречу Мне? А твоя нежная Мария еще не имеет сил двинуться с места от горя, потому что считает, что брат ее Лазарь умер, и некому нести вдохновенную песнь любви ко Мне.

И когда Я в очередной раз воскрешаю твоего Лазаря, и ты опять со Мной, разве не весь простой народ твой в тебе искренне радуется этому воскрешению?

А теперь ответь мне. Почему очень часто, когда ты обращаешься ко Мне, тебя как будто что-то держит, не пускает ко Мне, и тебе начинает казаться, что ты лицемеришь, а на самом деле ты не любишь Меня.

– Не могу ответить Господи! Пыталась несколько раз, но вижу. Все это мои измышления и душа не лежит к таким ответам. Я не понимаю пока этого явления.

– Хорошо. Оставь до времени. Говори только то, что чувствуешь.

– Мотает душу мою. Я как привязанная к столбу на длинной резинке. Увижу вдали лик Твой, рванусь к Нему из всей силы, но резинка крепка. Оттягивает назад, волочет со страшной силой по земле, да еще окровавленную меня и закручивает в обратную сторону. И опять Ты подходишь, поднимаешь с земли, смазываешь раны елеем любви Твоей, и только в эти моменты я люблю Тебя так, как не любила никого в жизни. Мне кажется, что внутри меня все так же, как во внешнем мире. Там внутри меня самые настоящие заговорщики. Спрятались, окопались и празднуют победу. Их во мне еще полным, полно. За годы безверия накопила я в себе много народа вредного и страшного для души моей. Они опутывают разум мой сетью, и я вполне искренне начинаю думать, что не люблю Тебя, а притворяюсь. Но сейчас я почему-то чувствую скорое наступление настоящего исхода. И пусть Твои враги плетут свою паутину. Народ мой в восторге от Тебя.

И Мария, и Марфа и Лазарь, все любят и боготворят Тебя. И Ты знаешь это.

И я сейчас, как молодой глупый осёл, который и сам не понимает, за что ему такое счастье досталось. Нести на себе Бога Любви и благодаря этому чуду, из осла постепенно, превращаться в человека. Вот, хоть и слабо, и не так как раньше, но уже чувствую, замельтешили во мне противники нового. Опять появилась знакомая муть. Но теперь уже поздно. Поезд ушел. Кувшин веры моей наполнен почти до краев. И все во мне, и даже эллины, создатели мифов о своих богах, стремятся видеть Тебя.

Пришел час Твой. И хотя, какой-то части моего сознания еще и хочется славы человеческой, но это дело преходящее, как и любое дело человеческое. Но у меня опять вопрос. Далеко не каждый сможет пройти тот путь, который прошла я. Как же это Евангелие может исцелить души многих человек?

– Первопроходцам всегда тяжело.

– Я не первопроходец. Но если так тяжело мне, то насколько тяжелее было Господу вынести на Себе столько нечистоты человеческой. Спасибо тебе, Господи! И прости меня, если слова мои не смогли выразить полностью того, что чувствует душа моя. Спасибо за любовь, за всепрощение, спасибо за все! Люблю Тебя нежно и преданно.

Глава 15. Страшная ночь

– Добрый день, Господи!

– Добрый день, дитя Мое! Я вижу твои страдания. Я знаю, ты не ожидала их. Я знаю, как ты хотела уйти от страданий, и поэтому не стал пугать тебя до времени. Я знаю, как не хотела ты подойти к кресту Моему. Но невозможно исцелиться, и невозможно понять многие другие пути, если не пройдешь этот первый страшный путь Мой. Я потому и готовил тебя к нему, чтобы ты могла его вынести. Я вижу. Тебя всю трясет. И все-таки опиши, что произошло с тобой, пока свежи твои ощущения.

– Хорошо. Я попытаюсь, если хватит сил. чера ночью, я пребывала, вначале, в состоянии эйфории. На улице разыгралась непогода. Ветер рвал окна и гремел крышами. Я прислушивалась к себе. И вдруг поняла, что в моей любви к Тебе, есть что-то еще очень темное, непостижимое, и как только я это поняла, как спокойствие оставило меня, и началась прежняя маята.

Я поняла, что уснуть не удастся. И взмолилась, – Почему, Господи! Кто лишает меня любви Твоей, и здорового, крепкого сна!

И вот тут началось. Сначала не сильно, но, потом все сильнее, начали расти раздражение и досада, и я почувствовала, как нижняя часть моего тела, начала испытывать непреодолимое желание получить удовлетворение.

Я вспомнила сны, которые до этого ставили меня в тупик. Они повторялись уже несколько раз, и ощущения были точно такие же, как и те, что я испытываю сейчас, наяву. Раньше таких снов никогда не было. Но в снах не было ни злости, ни раздражения. Было какое-то любовное томление плоти. Я совершенно не понимала этого явления, и даже и не размышляла над этими снами.

А теперь в ужасе, от какого-то непереносимого, гадкого чувства к себе самой, я воскликнула, – Что это, Господи! Я не понимаю ничего. Что со мной?

И тут вдруг, я явственно услышала тихий приказ от Тебя, – Терзай тело Мое.

– Как это Господи? Я не могу.

– Делай, как тебе говорят. Поднимай в себе всех кровожадных людей. Поднимай в себе всех тварей земных и терзай тело Мое, как если бы ты была тигром, а Я ягненком. Терзай и описывай, что происходит с душой и плотью твоей. Что ты чувствуешь?

– Я становлюсь зомби. Я тупею. Я не испытываю к Тебе никаких чувств.

– Возненавидь Меня. Стань тупым убийцей, привыкшим к зрелищам насилия и крови. Бей Меня по лицу, топчи ногами, заливай кровью лицо Мое?

– Я не могу представить кровь, Господи!

– Представь и бей Меня. Нас с Тобой никто не видит. Мы одни.

– О, да! Все ученики разбежались в страхе от такого ужаса. Я теряю сознание, теряю разум, и тело мое отвратительно донельзя. Ему хочется получить сексуальное удовлетворение от самого себя, и не получается. Болит голова, болят ноги, все тело мое страдает, но изнутри я еще гаже.

Тупая, ненавистная масса в непонятном озверении плюет Тебе в лицо, и еще больше звереет от этого. Мне хочется дико кричать. Кулаки мои сжимаются, и им хочется наносить удары.

Мне хочется пнуть Тебя ногой и размазать по стенке, – Я ненавижу Тебя! За что Ты так со мной поступаешь? Я верила Тебе, а Ты сделал из меня зверя. Ты поднял во мне все самое жуткое, о чем я даже никогда и не подозревала. Я считала себя чистой и доброй женщиной, а теперь как последняя скотина, готова убить Тебя, лишь бы получить освобождение от всей этой гадости во мне. Низ живота как будто заклинило, он требует удовлетворения. То, что я испытываю сейчас, оно невыносимо и отвратительно. Я ненавижу и себя и Тебя. Ну что Ты

молчишь! Давай кричи! Страдай так же, как страдаю я сейчас. Молчишь! Тебе нечего сказать. Ах ти мне! Царь Иудейский. Я сейчас покривляюсь перед Тобой, я и в ножки тебе поклонюсь. Спасибо, что сделал из меня зверя! На, любуйся на дело рук Твоих. Что, не нравится? Ты чего молчишь? Ступай к толпе.

И я, вдоволь накуражившись, над Тобой, выталкиваю Тебя к народу. И все те во мне, которые, совсем недавно, стелили под ноги Твои пальмовые ветви, заревели, как стадо зверей, увидевших кровь, – Распни! Распни Его! Нам надо насытиться видом страданий Его. Крови! Крови Его! Он создал нас. Вот пусть и посмотрит, пусть почувствует Сам, каково жить нам в нашей звериной шкуре!.

О, Господи! Я не могу больше накручивать себя. Слезы льются в три ручья.

– Потерпи! Потерпи еще немного, дитя Мое! Опиши, пока свежи твои страдания и ощущения. Они истинны.

– Я не могу. У меня руки трясутся.

– Ты не исцелишь души твоей, если не пройдешь весь путь со Мною.

– Хорошо. Сейчас после слез, во мне все как будто опускается куда-то, уходит, но я еще помню, как отупевшая и совершенно разбитая душой и телом равнодушно, даже без злорадства, смотрела на муки Твои. Никакого сочувствия. Никаких ощущений.

Все во мне как будто умерло, я почти мертвая стала, – Мне не нужна жизнь. Ни Твоя ни моя. На кой мне такая жизнь! Да пропади она пропадом. Я ненавижу Тебя и себя!

– Что ты ощущаешь, в сей момент?

– Спать хочу. Не выспалась. Если бы знала, что придется пройти через такое, лучше бы и не бралась.

– Через такое ты уже проходила, когда пыталась излечить себя по Современной технологии. Просто тогда ты ничего не понимала. И как раз этого состояния ты и не ожидала сейчас. Ты вспомни, сколько дней ты ходила в этом тупом состоянии зомби, когда поднимала в себе прошлое?

– Но тогда все было иначе. Тогда я никого не ненавидела. Тогда я просто мучилась тяжкими муками и страдала так, что хотелось только одного. Умереть. Тогда я была как истукан с глазами. Я тупо копалась в земле и почти ничего не ощущала. Я не хотела ни есть, ни пить, ни спать, ни плакать, ни смеяться, ни говорить. Тогда во мне умерли все желания, кроме одной какой-то непонятной и необъяснимой и страшной муки всего существа моего. Мне даже не верится, что я могла пережить все это.

– А сейчас!

– Сейчас спать хочется.

– Сколько времени прошло с момента твоего озверения до этого момента?

– Часа три. Да, надоело мне все это. Пойду, напьюсь.

– Ну, как, напилась?

– Напилась. Мне на минуту хорошо стало. Да лучше в пьяницы уйти, чем в зверя лютого. Сейчас прилягу и ни о чем думать не буду.

– Хочешь, Я прилягу вместе с тобой.

– Мне смешно стало, а впрочем, приляг. Только толку от этого никакого, все равно я ничего не понимаю. А впрочем, сейчас вроде опять люблю Тебя. Сама не знаю за что, но люблю. А теперь опять и сама не знаю. То ли люблю, то ли нет. Знаю только одно. Оно хорошо учить сидя на небесах, а попробуй, исправь себя, сидя на земле.

Утром

– Добрый день, Господи!

– Добрый день, дитя Мое! Я вижу. Ты ожила.

– Так, Господи! Но что вчера со мной было, невозможно передать.

– Передай, как сможешь. Это важно.

– Хорошо. Я уснула после рюмочки, но когда проснулась, мне стало еще хуже. Болело все тело. Душа погружена во мрак. Ничего не понимаю! Зомби, да и только.

Мысли, тяжелые как камни, еле ворочались, – Зачем, зачем я послушала Тебя? И Ты ушел. Нет Тебя во мне. Это непереносимо. Я не выдержу. Лучше бы я остановилась в тот момент, когда душа моя была переполнена любовью к Тебе. Наверно во мне бес, и ничто на свете не исправит меня. Макушка головы болела, наверно так начинается инсульт. Низ живота тянет, и то ли хочется любви земной, то ли какое наказание послано, ничего не пойму. Ночью попыталась говорить с Тобой, ничего не получается. Я чувствую, нет Тебя со мной. А состояние становится все хуже и хуже.

Взяла Евангелие и тупо читала строчки, которые уже ничего мне не говорили. И тут я что-то вспомнила. Начала искать.

Нашла: «Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

И в этот момент Кто-то, как будто щелкнул во мне выключатель, и вся душа озарилась светом прозрения.

Так вот оно что! Позавчера, в своей эйфории любви ко всему миру, я полюбила всю себя с головы до ног. Полюбила весь мир в себе, и воскресли во мне все до единого. Все звери, и все насильники; все древние дикие народы, охочие до кровавых зрелищ; все худшие качества служителей всяких богов, которые, как волки лютые, бросались на Тебя во мне, но терзали тело моё. И одновременно с лютой жадной расправы, рыдала во мне моя Мария Магдалина, скорбела Божья Матерь, плакала Мария Клеопова. Слезы в три ручья.

Приружались и скрылись, кто куда, все ученики, и только наивный Иоанн не переставал вопрошать, – Почему это, Господи! Я ничего не понимаю. При чем тут это ненормальное, сексуальное желание? Как оно связано с насилием?

Евангелие от Матфея: «И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим».

Так оно и было и все до единого слова, правда. Разодралась надвое завеса в храме души моей. Расселись камни, и из них выполз потрясенный, жалкий червяк, которым стала я в тот момент. Отверзлись гробы, и многие тела усопших святых воскресли во мне. После этого я начала говорить со святыми Господа моего. Это воскресение первое. Святые вошли в храм души моей, освятили его, и уничтожили первую волну насилия. Насилие от незримых правителей душой человека, которое хранило сердце мое в запечатанном виде.

Это вот такой короткий ответ, – У человека никогда ничего не получится.

И именно это «Никогда ничего не получится» и ушло из меня при первом воскресении мертвых. Глубину этого явления, я осознала ясней через несколько лет. Здесь пишу только о том, что смогла вместить после той страшной ночи, так как толком не поняла, что же произошло со мной. И спросила Господа об этом.

Он сказал, – Вспомни, какой любящей ты ушла от Меня в последнюю ночь? Ты возлюбила всю себя. И когда ты возлюбила всю себя, ты возлюбила весь мир вселенной, потому что вселенная в тебе.

– О, Боже! Во мне произошло разделение. С одной стороны нижний мир во главе со своим хозяином, с другой стороны мир горних только в одном Лице. Вот сейчас я чувствую всей душой какую-то великую трагедию мира, но не могу ничего понять. Только любовь заливает всю душу, и я изнемогаю. О, мой Господи! Ты двулик?

– Дитя Мое! Ты все поймешь в свое время. И что сможешь вместить, вместишь. А пока опиши только твои ощущения.

– Я уснула, а утром проснулась и обрадовалась, как ребенок. Ты опять со мной, и я опять человек. Я не зомби. И только тут я поняла, почему Ты сделал вид, что испытания мои кончились. Ты не хотел пугать меня. Я поняла, почему нужно точно и последовательно шаг за шагом идти вслед за Тобой по пути исцеления, не отклоняясь ни вправо, ни влево. Это путь по лезвию бритвы. И Евангелие от Иоанна описывает этот путь с необыкновенной скрупулезностью и точностью только для того, чтобы человек смог удержаться и не упасть, следуя за Тобой над страшной пропастью тьмы и ужаса ада. Я поняла, почему мне нужно было пройти этот страшный путь испытания. Я вспомнила, что Ты говорил о настоящем страдании, которое мне еще предстоит испытать.

Но что оно будет именно такое, мне не приснилось бы и в страшном сне. Вот почему Ты пропитал меня такой глубокой верой. Ни за что, ни за какие блага жизни, даже неверующий человек не решился бы на то, что я сделала по воле Твоей. Это был необходимый процесс исцеления человека от страшного наследия прошлого. Но, честно говоря, вчера я так не думала. Я думала, что никогда уже больше не придешь Ты ко мне, и я так и останусь жить с этой невыносимой болевой ношей.

– Теперь ты не обижаешься на Меня за те страдания, которые тебе довелось испытать, проверяя на себе крестный путь Мой.

– О, нет!

– Теперь ты понимаешь, что только Я могу провести возлюбленного Мною человека по лезвию бритвы.

– Да! Для меня это просто непостижимо. И я у ног Твоих, но...

– Я знаю твоё «но». Ты никак не можешь опомниться от пережитого ужаса. И ты хочешь спросить, зачем Я провел тебя через это. Я хотел, чтобы ты воочию убедилась, что есть настоящая тьма, что есть настоящее страдание.

Я сделал это для того, чтобы ты поняла, какой бушующий мир живет в тебе, и как он может погубить тебя, если ты не веришь в имя Моё.

Я сделал это для того, чтобы ты поняла истину, и чтобы она тебя потрясла. И ты содрогнулась так же, как задрожала земля, как застонало небо, как разодралась надвое завеса в храме. Застонали даже камни, но только не человек, которого Я хранил до времени от познания настоящей истины.

А теперь скажи, как ты понимаешь твоего зомби на сегодня.

Глава 16. Зомби

– На сей раз я могла есть, пить, спать, говорить. Но то страдание, которое я испытывала, описать просто невозможно. Такое впечатление, что внутри моего тела дышит только желчь.

– Хорошо. Ответь Мне. Ты пошла бы в этом состоянии за любым, кто пообещает спасти от этого?

– Пошла бы за любым. Кто угодно, хоть человек, хоть Бог, хоть черт, лишь бы спас от невыносимых мучений.

– А когда ты становилась зомби, проверяя на себе Современную технологию, ты продолжала верить этой технологии?

– Да. Только надежда на нее и поддерживала во мне слабую веру в исцеление. Кажется, поняла. Кто меня загнал в это состояние, тот и стал моим хозяином.

– Но почему, все-таки, ты уцепилась за эту технологию?

– Там вся технология начинается с покаяния. Она начинается с первого этапа очищения, который смысленные люди скопировали с Евангелия. О покаянии знают все секты, но куда идти дальше, ясно не представляет никто.

– Хорошо. Посмотри еще. В любую секту уходит только очень неблагополучный человек. Уходит тот, у кого очень плохо с состоянием души. Но этот человек, однако, искренен. Он явно идет за помощью. Он приходит не туда, и это его беда.

– Да. Была бы моя воля теперь, я всех бы отправила к Тебе.

– Хорошо. А теперь опиши, как можешь, состояние здоровой души.

– Это можно сравнить с аквариумом для рыб, когда в него подают воздух.

– Пузырьки воздуха играют, проникают в воду и лопаются с веселым смехом. Вся душа начинает играть, как эти пузырьки. И радость. Непередаваемая радость жизни. И все вокруг тоже начинает играть и искриться, и люди вокруг становятся милыми и симпатичными. Это похоже на счастливую любовь.

Кажется, поняла. Кто подарил мне это состояние, Тот и становится Хозяином души моей.

– Хорошо. А теперь опиши твое состояние, когда ты жила в позе атеистки.

– Полной атеисткой не могу себя назвать, потому что я всегда говорила, что у меня мой Бог.

Тогда, когда я говорила что у меня мой личный Бог, состояние души постоянно менялось. И очень влияло окружение. Кажется, поняла. Когда нет глубокой веры, то внешнее окружение и становится моим хозяином. Стало быть, хозяевами моей жизни были сначала люди, потом Современная технология, а потом Ты.

– А сама себе хозяйкой ты когда-нибудь была?

– Теперь думаю, что нет. У меня была только свобода выбора. Я сама могла выбрать только хозяина моей жизни. Либо я животное и живу только инстинктами. Либо я человек и живу по тем законам, которые посеял во мне внешний, видимый человек. Либо я Человек и живу по Твоим незримым законам. Но и тут получается, что свобода выбора у меня всегда была очень сумбурная. Я в один день могла жить и инстинктами, и человеческим воспитанием, и мыслями умерших, и Твоим вдохновением.

– Так чем отличаются мысли мертвецов, от Моей мысли?

– Мысли мертвецов, это отравленная вода болота, покрытая тиной. Это все то, что уже давно не движется. Твои мысли, это вода, постоянно подпитываемая кислородом. Он обогащает бегущую воду, и жизнь искрится и играет миллиардами цветов и оттенков и все они животворны и божественно прекрасны.

Спасибо! Спасибо, Господи! Но у меня появилась такая масса вопросов после моего исхода, что я просто тону в них.

– Спрашивай.

Второй путь

Глава 1. Евангелие от Марка. День первый. (Иоанн, прозванный Марком)

2001- 2005 г. г.

– Здравствуйте, Марк!

– Здравствуй, сестра!

– Скажите Марк, какова целебная сила этого Евангелия?

– Девочка моя! Как тебе хочется разложить по полочкам неисповедимые пути Господни.

Посмотри на себя. С той поры, как ты пошла за Господом, Он ведет тебя от взлета к падению, от радости к слезам, от восторга к отчаянию, от прозрения к непониманию.

Тебе однажды был дан старт, указано направление, вот и иди по нему. И не спрашивай больше, какова целебная сила того или иного Евангелия. Ты просто спрашивай, задавай вопросы, и получишь те ответы, которые для тебя полезней и понятней всего на сегодня.

– Хорошо. Почему я открыла Евангелие от вас, после Ветхого Завета?

– Потому что пришло время.

– Понятно. Почему почти весь текст этого Евангелия говорит о многочисленных исцелениях человека от бесов?

– Что есть для тебя страна Гадаринская?

«А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготавливаете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, -вас обрекаю Я мечу; и все вы преклонитесь на заклатие;...»

За эти годы немного наловчилась смотреть на обе стороны медали.

Чаша. Потир. Кровавый пот Нищего духом. Дух Милосердия один.

Мене, Мойра – судьба, определение, рок, смерть. Смерть для Марии страдание, больная соматика.

Гора- сила. Она же Час. Но не СоЧас, то есть не Сочастье – Счастье. Гора – Одинокий Час.

Меч- огонь сердца. В подсказке Мечников – борьба с патологией разума.

Заклатие – за клан. Клан- синоним рода, поколения.

Преклонение- клин- сгорбленный. Клин – чистый.

Для Марии, чистота – голова, преклоненная к душе. Душа внутри сущности. Голове внутренней лучше всего, когда она опущена к сердцу и слушает его голос.

Святая Гора – Молоко разума сущего.

Анаграмма Бес- Себ, себялюб- каменное сердце.

Гадара – Опять две стороны одной медали. Традиционная вера, подаренная Разуму.

Но может быть Сверх подобие дикое. Веру в Милость и Любовь изуродовали до неузнаваемости.

Гад – Ваал – Сирийское божество. Ему приносили в жертву детей Разума. Сила влияния Ваала на внутреннюю сущность человека огромна. Так думается на сегодня.

У меня опять вопрос, – Что означает искушение в пустыне?

– Подумай.

– Без любви нет жизни. Нестерпимое одиночество и никакие внешние блага не спасут от него. От нестерпимого одиночества, каких только глупостей не натворишь, что мы и делаем постоянно.

И опять вопрос, – Почему Симон и Андрей закидывали сети, а Иаков и Иоанн починяли сети?

– А ты как думаешь?

– По себе на сегодня. Мой Симон и мой Андрей столько лет искали веру истинную, столько лет закидывали сети, но улов был мизерный. Камней было больше чем рыбы, и рвали сети. Иаков и Иоанн во мне не успевали чинить их.

– А почему Иисус ушел опять в пустыню?

– Подумай.

– Думаю, что это уже не безводная пустыня. Пустыни разные. Песчаные, ледяные, солончаковые, безлюдные глухие леса, труднодоступные болота.

Но есть и цветущая пустыня, как оазис среди песков. Там слышен голос Божества. Я тоже остановилась на этом месте текста, ушла от Евангелия и обращалась к Богу.

А почему у книжников были претензии к словам Иисуса:– «...прощаются тебе грехи твои».

– А ты как думаешь?

– Грех – невежество и незнание Бога Живого.

Постель. Пост на страже Божества Любви. Невежественный человек спит на этом посту.

Но почему книжники говорили, что Иисус изгоняет бесов силой Вельзевула?

– А ты как думаешь?

– Вельзевул – царь пустыни. Взрыв. Вульгарис- Материальный, пошлый, грубый.

Но взрыв- это стресс. Он может быть положительным, и может быть отрицательным. Стресс наоборот – Сергс. Опять похоже на сердце. Сер- высокий.

Стресс это высокий взрыв эмоций.

И если Вельзевул сам в себе разделится, то Стресс уже не будет таковым.

На биологическом уровне стресс действительно или уничтожает человека, или помогает выжить, но как бы там ни было, сам стресс образуется внутри человека. Значит и сила Вельзевула внутри человека.

Но что означает, что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным?

– А ты как думаешь?

– Сужу только по себе, иначе не было моих изумлений на путях за Господом. Однако, насколько я поняла, в этом Евангелии говорится только о постыдных тайнах Князя мира сего, которые явятся всему миру живых в их истинных обличьях. Тайна же Любви недоступна никому.

– А что есть неверие?

– Подумай.

– Неверие тоже две стороны одной медали. Я не поверила, что Тот, Кто сотворил человека таким умным, хорошим, добрым, настырным и терпеливым сотворил его для издевательства над ним же.

Это недостойно даже человека, что же говорить о Высоком Разуме? Это благое неверие. Я не поверила внешней букве. Это тоже благое неверие.

Но есть злое неверие. Это когда читаешь о расправах Господа над людьми, и от ужаса бросаешь книгу. Не верить букве это одно, но понять тайный смысл, это другое.

И первым является злое неверие в Милость и Разум Господа.

У меня опять вопрос. Почему Ирод так расправился с Иоанном?

– А ты как думаешь?

– Ирод труслив, но трусость его оказалась людям во благо. Он попустил им покаяние.

То же говорят и Махатмы, – Проследим, как трудятся черные. Нужно замечать их особенные привычки. Они не возмущаются на ничтожного человека. Они думают, что первые ступени Служения особенно полезны для них.

Но как я поняла, на следующую ступень познания они уже не пускают. Начинается яростная битва против «высочки».

Ирод есть во всех прежде неверующих. Сначала покаются. Полегчает. Пойдут дальше. Организм на дыбы. Не пускает в новую жизнь.

Что касается усекновения головы Иона Крестителя, то я поняла уже много позже этот милосердный акт не только к Иоанну, но ко всем начинающим новичкам.

Пусть он сделан руками врагов Христа, но сам по себе акт добрый. Со старой головой идти в новый мир чрезвычайно тяжело. На эту тему пришло много подсказок.

Но что значит «...не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем».

– А ты как думаешь?

– По себе. Сродники до сей поры, сомневаются. Для меня самый сомневающийся сродник мой муж, как образ моего же разума, так как душа уже верует. Пришёл красивый сон подсказка. По воздуху плывёт белый корабль. С него спустили документ. Я читаю и верю. А муж не верит. Мой же родной разум трудно убедить в истине, которая никак не может быть зримой.

А каковы проповеди Двенадцати Апостолов?

– А ты как думаешь?

– Для меня это сны-подсказки, ответы и озарения наяву. Все Апостолы внутри человека и каждый делает своё дело. Пётр Сердитый сказал, что он работает сварщиком. Я так поняла, что он постепенно сваривает Члены Тела Духовного человека в одно целое.

Но что значит, Иисус идет по водам?

– Девочка моя? Тебе ли об этом спрашивать. Разве не ты тонешь в бушующих водах мысли и эмоций? Иисус не тонет. И подаёт тебе помощь. И уже не один и не два и не триста раз входит в твою лодку Иисус, и смиряет надменные волны.

Ну, ну, не обижайся и не плачь! Я понимаю, что ты не от хорошей жизни спрашиваешь.

– Что означает: «...кто скажет отцу или матери „дар Богу“ то, чем бы ты от меня пользовался»

– А ты как думаешь?

– Духовная память крови от родителей, как наследственность. Оба были невежественны в познании Бога.

Но именно они подарили мне все то, что привело к Господину Милости. И я им благодарна за это. Я люблю их, и это мой дар моим предкам.

– Так что же есть истинная жертва для Бога?

– Благодарность и любовь к первым духовным родителям, как бы скудны разумом они ни были. Не их в том вина.

А что же вера язычницы?

– А то же что и твоя. Да кто ты такая, позвольте спросить? Не еврейка, не из Иерусалима, а вообще неизвестно откуда и кто, а пользуешься уже не крохами, а целыми сокровищами с Царского стола.

– Понятно. А глухой и косноязычный. Что они?

– То же, что и ты до недавнего времени.

– Я глухая и косноязычная до сей поры, только с выпадающими фрагментами. А что есть Преображение?

– А разве твоё мышление не преобразуется понемногу?

– А что же нерасторжимость брака?

– А ты как думаешь?

– Чувство человека и разум во взаимном согласии.

А что означает ответ Иисуса книжникам, – Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?

– Отвечай сама.

– С небес. Разве я сама додумалась бы говорить с Иоанном, как с живым собеседником.

– Вот и славно!

Глава 2. Евангелие от Марка. День второй

2001 г.

– О, мой Бог!

– Что с тобой, дитя Мое?

– Мне плохо, Господи! Это очень жестокое Евангелие.

– Да! Но что ты предлагаешь?

– А не лучше ли опять потоп?

– Тогда среди вас даже Ноя не останется. А ты вот заныла. Сутки мучилась, и тебе уже кажется, что это никогда не кончится.

– Да.

– Придется терпеть. Так отчего ты мучилась?

– От неверия. Я вдруг поняла, какая тяжелая махина плоть нашей земной мысли. Тяжелая и вся пропитанная неверием.

– Да. Неверие правит бал на вашей земле.

– Почему с ним так сложно справиться?

– Неверие в Светлый Разум Человека Духовного пропитало ваше мышление, как губку, и человек не способен убраться из себя своими силами. Опиши, что сделало с тобой Неверие, по пути следования за этим Евангелием.

– Как только начала читать про бесов, они начали делать свое дело точно так же, как там описано. Только несколько предваряли события.

И когда дошла до текста: «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния. Убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око. Богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека», только тогда и поняла в чем дело.

– Почему?

– Потому что опять все испытала на себе. Все грехи мира зашевелились во мне, и обрушились сразу. Мне показалось, что это очень жестоко по отношению к человеку.

– Тебе уже невмоготу терпеть даже несколько часов подобных испытаний. А до того ты их терпела всю жизнь.

А теперь смотри, насколько милосердно Евангелие. Сначала ты прошла очищение с Евангелием от Иоанна. Ты многое поняла и осмыслила. Потом ты очень мягко и милосердно была подготовлена к встрече с более жестким Евангелием от Марка.

Но и оно не сразу охватило тебя своей настоящей истиной. Оно дало тебе возможность подготовиться к познанию его и психологически и физически. Ты много нафантазировала поначалу, и как ты думаешь, почему?

– Кажется, поняла. Опять пыталась уйти от страданий. Но в это трудно поверить, хотя душа уверена уже точно.

Разум человека помнит все от начала сотворения нашего мира.

Я столько нагородила вчера, что после глянула и оторопела. Мало того, что нагородила, но еще и вложила свою городьбу в уста Твои. Мне стыдно, Господи! Я почти всё стёрла.

– Ничего. Ничего страшного. Откуда тебе было знать, для чего ты это нагородила? Я вижу, у тебя мелькнула мысль. Не упусти ее.

– Я попробую, если получится. Я все время тряусь от страха от того, что беседую с Тобой.

Хожу вокруг и около. Много рассуждаю, фантазирую, делаю выводы, привожу сравнения. Короче хожу вокруг истины, как вокруг больного нарыва.

Меня как будто кто-то гонит от познания истины. И только упрямство, и любопытство большого ребенка заставляет меня пересилить страх и идти вслед за Тобой.

– Только ли это?

– Нет. Вера в красивую жизнь, несмотря ни на что. Вера в имя Твое. Вера в сказку. Сказки всегда оканчиваются хорошо. Сирах сказал, что, в конце концов, все окончится хорошо.

Ну, верю. Верю и все тут. Пусть наплету много. Пусть глупая. Пусть грешная. Пусть порочная. Пусть такая сякая, но люблю и иду с верой. И когда на меня обрушиваются новые напасти от Библии и Евангелия, я все переживаю по-настоящему. И все равно верю. Раз иду за Спасителем, значит так надо.

– И что для тебя, на сей момент, стало Камнем во главе угла, который отвергли строители?

– «...верую, Господи! помоги моему неверию».

Значит, когда Петр стал прекословить Иисусу, в нем в это время был сатана?

– Да. В любом человеке появляется сатана, когда он пытается прекословить вере в Слово Бога. Ты вчера много напрекословила.

Ты извивалась в твоих домыслах, как змий, и при этом вроде как пыталась вознести Меня на пьедестал.

А на самом деле, ты пряталась, как трусливый заяц, от истинного пути. Все что угодно, но только не идти вслед за страданием.

И любой человек это понимает только ухудшением своего самочувствия, как душевного, так и физического. Но, если не решиться пойти вслед за Спасителем и не вскрыть нарыв, то нарыв так и останется в человеке на долгие годы.

– Понятно.

– А теперь, пока свежи твои ощущения, опиши их вкратце.

– Хорошо. Я попробую.

Бес в Капернаумской синагоге.

Все тело ломало, хотелось кричать. И я закричала.

Да. На протяжении всего моего пути за этим Евангелием было частое мочеиспускание.

Я не врач, но у меня сложилось такое впечатление, что весь организм как будто обезвоживался.

И еще. Первый раз, когда я прошла все Евангелие, ощущения были слабыми. Но во второй раз, после каждого шага, ощущения стали, как бы накапливаться и достигли максимума как раз на тексте о том, что все злое исходит изнутри человека.

Теща Симонова. Кинуло в жар.

Странствие по Галилее.

Я пошла по этому пути на второй день. Самочувствие начало ухудшаться после каждого шага.

Иисус исцеляет прокаженного. Начала чесаться.

Исцеление расслабленного. Стало очень плохо. Кружилась голова. Подташнивало.

Левий Алфеев. Жизнь начало казаться очень жестокой и опротивело все в ней. Решила, что мысли о деньгах и пище – греховные. Отчаялась. А как же тогда жить, если не есть и не пить?

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Не поверила. Организму стало так плохо, что я решила: « Горбатого могила исправит».

Вопрос о посте. Затошнило, и пошла есть.

Притча о старом и новом. Такое впечатление, что новые мехи выдавливают старые и от этого очень больно, как телу, так и душе.

Спор о субботе. Эту субботу я, честно говоря, не понимаю на сегодня. Поняла только, что с Господом в душе думаешь об исцелении, а не о дне недели.

Можно ли исцелять в субботу? Не знаю можно или нет, но правая рука отозвалась на этот текст сначала небольшим сведением пальцев, потом отошла.

Люди приходят к Иисусу. Непонятное волнение в груди.

Двенадцать Апостолов. Я не понимаю пока, каковы их способности именно для тела, но волнение в душе усилилось.

Царству сатаны пришел конец. Не поверила совершенно, потому что становилось все хуже и хуже. Очень возросло неверие в себя, и вообще Евангелие стало казаться все более жестоким и беспощадным. Стало очень жалко маленького, забитого, глупого человека, которого выпустили в эту жестокую жизнь без руля и без ветрил.

О хуле на Духа Святого. Как бы мне не становилось плохо, я уже понимала, что являюсь полигоном для испытаний, но если бы не прошла всех прежних испытаний, не знаю, как бы повела себя в данном случае.

Во мне как будто отключалась вся верующая часть сознания.

Теперь я уже уверена, что бесы, люди, тещи, фарисеи, иудеи, народ, мальчики, девочки, вдовы, дети, все это вполне определенные живые незримые люди в теле человека, и каждый несет на себе строго закрепленные за ним обязанности по отношению к телу человека. Это громадное поле деятельности для врачей и психологов. Я могу только описать свои ощущения.

«Кто будет исполнять волю Божью, тот Мне брат и сестра, и мать».

Здесь у меня голова закружилась. У меня сложилось такое впечатление, что мое прежнее неверие, скрестилось с невежественной верой многих поколений моих предков, и я стала совершенно тупой.

Притча о сеятеле. Именно на этом месте я почувствовала, какая это жуткая махина, тело мое физическое и насколько все клетки моего организма пропитаны неверием в Господина Любви.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным. Из меня полезло опять наружу все, что накопила я за долгие годы неверия. Все боли и пороки начали выпираться наружу.

Кто имеет, тому дано будет. На этом месте мне показалось, что у меня отнято и то, что уже я заимела, и стало тоскливо до невозможности.

Притча о прорастающем семени.

Не знаю какое семя выросло на тот момент у меня, но очень захотелось, чтобы созрело наконец, и явился серп, и собрал урожай. И в тот момент мне показалось, что этот печальный урожай во мне никогда не созреет, никогда не срежется, и я так и останусь с ним. А горчичное зерно как было маленьким, так и останется невыращенным. Я чувствовала, что просто опять погибаю в бушующем море своих прежних мук, и на сердце навалилась черная, пречерная тоска.

Иисус изгоняет бесов в стране Гадаринской. Тут уж меня по настоящему достали все бесы мои, я не выдержала, и дала волю гневу. Начала размахивать кулаками в воздухе, и орать. Потом понеслась в туалет.

Становилось все хуже и хуже, и чем дальше шла за текстом, тем тоскливей становилось на душе. Шла до тех пор, пока не дошла до злого сердца человеческого.

И стала как вкопанная. Да неужто столько пороков в сердце моем?

Я же добрая! И тут наступил переломный момент. И чувство веры мощным потоком полилось в душу мою, заполонило ее всю, и первая из всех Заповедей начала расти и шириться в груди моей: «слушай Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

О, Боже! От нелюбви к Тебе не любим мы себя.

Ученикам говорится «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Я ближний всем ученикам Твоим. И они любят меня, несмотря ни на что. Они любят меня всякую. Они внушили мне, что я хорошая. Они подарили мне веру в самое себя. Они показали мне, что плохой человек – это миф, созданный неверием. Доброе сердце, веселое сердце. Это так понятно при вере в Господа, и совершенно непонятно без веры в Господа.

Спасибо, мой Господи, за жестокое Евангелие!

Я почувствовала, как вера проникла в сердце, в душу, в разум, в тело, и мне стало так хорошо, как еще не было ни разу до этого. И до этого бывало хорошо, но это уже совсем другое «хорошо».

Оказывается у слова «Хорошо» есть великое множество степеней, и каждая степень возрастает по мере постижения, познания и уверования.

– Ну, как? Согласна и дальше оставаться полигоном для испытаний?

– Да, Господи, но позволь насладиться, хоть какое-то время, этим Твоим новым «Хорошо!».

– Позволяю.

– Спасибо! Спасибо, мой Господи!

Глава 3. Евангелие от Луки

2001 г.

– Это третье Евангелие, которое открыла я по воле Твоей, Господи!

– Хорошо! Говори и спрашивай.

– Чем Феофил отличается от Лазаря?

– Подумай.

– Перевела на сегодня так. Феофил – любящий Законы Божества. Лазарь – Заря Языка.

Он же лазарет, лазоревое небо, лазоревое море.

Когда Господь в душе – действительно лазурь.

Лазарь полностью доверяет чувству. Ему не нужна наука. Он и так знает, когда любит, а когда нет.

Без любви смердит. Потому Лазаря внутри себя понять легко. Когда Господь в душе – расцветает цветок Любви.

Когда Господь уходит из души, тотчас начинаешь смердеть. Это такая мука, что как ребенок утопаешь в крике и слезах. После слёз подаётся облегчение. Однако, слезами горю не поможешь. Ребенку позволено кричать, но повзрослевшему человеку нужно научиться работать во имя Любви. А этот труд уже намного тяжелей. Это уже труд Феофила.

Исследование путей Любви разумом, уносит чувство. Это уже разделение тягостное. Любовь полна. Исследование препарирует чувство. Но это необходимо для просвещения собственного невежества.

А кто же те, которые с самого начала были очевидцами и служителями Слова?

– Подумай.

– Для меня Слово – СоЛюбовь. СоЛюбовь незрима и Она внутри человека, но за Покровом. Оттуда и явились очевидцы. Ангелы. Посланники Любви. Служители верные.

Каждый верный Ангел служит Паре. Он как учитель для подрастающего Нового Поколения, но он не похож на нашего учителя.

Ангел соединяет между собой Пару – чувство и разум объемными образами.

Объём наяву невозможно увидеть, его можно только ощутить. Поэтому образы подаются в сценариях снов во всей полноте. И поведение и ощущения показывают очень ярко. Наяву же эти сценарии ощущаешь душой, телом и мыслью.

А кто в земле души моей пришелец?

– Земля была безвидна и пуста.

– Да. Когда испытываешь утрату, душа становится безвидной и пустой. Это очень страдательное состояние. Его невозможно описать, но это знает наш мир, когда испытывает утрату. И именно утрату живого.

Любовь – Чудесный Пришелец в мир тьмы и невежества. Когда приходит, освещает сущность от края и до края.

А что же Захария?

– А ты как думаешь?

– Захария. Перевела. Начало движения за Живым Крестом Любви. Потому столько молитв. Молитва есть страда, труд. И мой Захария и моя Елизавета только потому праведны, что ищут правды и истины. Но я клятв никаких не давала.

– Ой, ли? А кто, в страстном отчаянии, воздел руки к небу и воскликнул: – И корчусь в муках, плачу и кричу! И бьюсь в конвульсиях, и истекаю кровью! Но я хочу пред Господом предстать, с надеждой, верой и любовью!

– Поняла. И после этого родился во мне Иоанн?

– Пусть будет пока так.

– А почему Захария стал немым до рождения Иоанна?

– А что ты могла сказать путного, до той поры пока не родился в тебе Иоанн. Ты же читала Евангелие и ничего не понимала. Ты была глухой, слепой, хромой и немой.

– Так. А потом я начала говорить с Иоанном, как с живым собеседником. А потом, через некоторое время, у меня вдруг появилась твердая уверенность, что я уже говорю и с Тобой. Только я даже сама себе боялась в этом признаться?

– И что же заставило тебя уверовать?

– Состояние души. Все во мне разыграло.

– И как тебе песнь Марии?

– О!

– А песнь Захарии?

– О!

– А как тебе имя Иоанн?

– Опять непостижимо! Я же была твердо уверена, что говорю именно с Иоанном.

А страна нагорная Иудейская, где она во мне?

– Подумай.

– Все страны в сердце человека. Если руки подняты вверх к Нагорью, то просишь снизу вверх, и получаешь знание от вышних. Оттуда терпеливый рыбак получает истинные знания. Если опустил руки вниз, ступил на каток и помчался вниз в пучину невежества. Ката- сверху вниз. И сам стал приманкой для нижнего рыбака. Он же хозяин нижнего мира. А что же перепись?

– Да не этим ли ты занималась почти пять лет, переписывая, учитывая все свои эмоции и чувства, тренируясь по современной технологии излечения души. И как видишь теперь, напрасно ты это делала.

– Что же! И все люди, которые расписывают эмоции и чувства человеческие, делают это напрасно?

– Да. Без Моего повеления совершенно напрасно. Давид в тебе согрешил этим и выбрал для себя казнь, моровую язву.

«Моровая язва – плагиат. Плагиат [лат. *plagiatus* похищенный] – присвоение чужого авторства, выдача чужого произведения или изобретения за собственное».

Такую же казнь выбрала себе и ты. И погубило в тебе семьдесят тысяч ни в чем неповинного народа. Терзая душу перечнем всех слов и эмоций, и пытаясь пересчетом их избавиться от болезней, человек на самом деле, убивает в себе все живое и ценное, что несет ему та или иная эмоция.

Эта работа не для человека земного. И если бы человек смог с ней справиться без Меня, то зачем бы Мне наказывать его. Ты сама сказала, что после человеческой технологии возненавидела жизнь.

Ты скажи спасибо, что сжалился Я над тобой, и не дал умертвить в тебе все твое живое.

– Спасибо, Господи! Но ведь я и теперь наблюдаю за собой.

– Да. Ты наблюдаешь за собой. Ты учишься понимать совершенно новую и сложную для тебя науку, но перепись своей волей ты уже не делаешь.

– А кто во мне Симеон?

– А кто в тебе услышал новые мысли, новые чувства, и кто ушёл от руководства тобой с радостью несказанной? Никто не может заменить Христа во всей Его полноте.

– Похоже на то. Но вот уж Анны пророчицы я в себе не могу найти.

– Да как же не можешь, если ты уже много лет, не отходишь от Меня ни днем, ни ночью? Просто ты не знала о том, что ищущий душевного здоровья все время стоит у храма Божьего.

– Удивительно! И Младенец стал расти во мне и укрепляться духом. И ответы Его просто поражали меня своей ясностью и мудростью. И вопросы Его часто наводили меня же на правильный ответ. Но почему я потеряла Его?

– Да разве ты Его не теряешь? Ты пока только тем и занимаешься, что, то теряешь, то находишь. Ты имеешь тяжелое наследие прошлого.

– Так. А кто во мне порождения ехидницы?

– Да кто же, как не порождения ехидны убивали в тебе веру в Бога Живого. Не ты ли насмеялась над Писаниями, ничего не понимая в них?

Кто, как не немейский (немой) лев истреблял в тебе все лучшее и живое, и искреннее, и ты все больше и больше отчаивалась.

Кто же, как не лернейская гидра опустошала душу твою, и ты только тем и занималась, что пыталась отрубить ее смертоносные ядовитые головы, но они вырастали вновь и вновь во все большем количестве.

Кто, как не химера, манила тебя в призрачный край мистики и лживых понятий о жизни.

Кто как не Сфинкс погрузил тебя в царство мертвых, а пес Кербер не выпускал из него. И все они опустошали окрестности души твоей в соответствии с верой твоей.

И в каждом человеке имеются эти порождения ехиднины, если он не истинен в вере, потому что истинная вера есть та, от которой и душе и разуму человека всегда хорошо, и которая не пустит в душу ни одного чудовища, порожденного ехидной.

– Понятно. Но почему Ирод во мне заключил Иоанна в темницу? Я его так люблю.

– Твой Ирод – занимается попустительством, и это оказалось на благо тебе. Но женская половина невежества бдит, и не желает покидать сладкую жизнь.

Вспомни, как ты не хотела идти за Евангелием, когда тебе стало так хорошо и покойно. Это жена Ирода и дочка ее вынудили царя снести голову Иоанна в тебе.

– Сложно мне все это понять.

– А ты вернись в тот момент и опиши его, тогда будет не сложно.

– Хорошо. Мне стало покойно, весело и эгоистично. Эгоистичное Веселье- дочь жены Ирода.

Я раздобрела от нового состояния души, а жена Ирода тут, как тут: «Не мучай себя больше всяческими обличениями, сомнениями и исследованиями. Тебе полегчало, вот и живи весело. Не думай о других. Снеси голову Иоанну». И я снесла эту голову. Так?

– Пусть будет пока так. Но на другой день пришёл сон, который и озарил тебя, и ты поняла, наконец, что есть Евангелие от Иоанна. И вспомни, как неохотно ты вернулась к сложному труду.

– О! Непостижимо! И после этого ко мне стали приходиться образы из этого Евангелия, и я поняла, что стою на верной дороге.

Иоанн – последний пророк мира от человека. Перевод пророк – Рука- Хир, пророчество, врач- хирург.

Автобиография Монаха: «Хорошие манеры без искренности подобны прекрасной мертвой женщине. Прямота без вежливости похожа на нож хирурга: она действенна, но неприятна. Искренность в соединении с вежливостью полезна и приятна».

Но я люблю Иоанна и его прямоту. Мне по душе его лечебный скальпель.

А что есть родословие Иисуса?

– А ты как думаешь?

– Все это родословие во мне. Но исследовать его, это совершенно отдельный труд. А что же искушение в пустыне?

– Это ты уже поняла. Но не поняла, что искушение не есть разовый акт. Девочка моя! Ты идешь непроходимыми дорогами. Ты падаешь и встаешь, ты отчаиваешься и опять возрождаешься. Ты пытаешься исследовать то, что до тебя сделал только один Человек.

И ты алчешь напоследок, но тут опять, как по волшебству, к тебе приходит спокойствие духа, и ты опять поднимаешь свой крест.

Сатана оставляет тебя до времени, чтобы поймать новый момент упадка твоего духа и опять начать делать свое дело.

– Понятно. Но почему так сложно идти путем этим?

– Твое отечество никак не хочет смириться с тем фактом, что ты можешь исцелить сама себя. Ты же чувствуешь, как постоянно колеблется вера твоя. Но то, что так тяжело для тебя, для других людей окажется гораздо легче. Постигать учение от других намного легче, чем постичь свое собственное учение.

– Но, Господи мой, Господи! Я очень хочу стать пророком в моём отечестве? Возможно ли это?

– Почему же нет. Вспомни. Сколько раз давала ты ценные советы твоим друзьям, и они, выполняя их, изумлялись их благотворному действию. И однажды спросила, послушная советам твоим, молодая женщина, – А почему же вы не поступаете так, как советуете мне?

И ты ей ответила, – Я советы построила на ошибках моих, которые меня не отпускают, и которые в тебе пока еще не живут.

Так что нужно сделать тебе в себе самой со своими грехами, чтобы стать пророком в своем отечестве?

– Идти за Христом.

– Вот для этого, ты и идешь за Пророком в отечестве, которое внутри тебя меньше всего по весу, но больше всего по духу. И этот Дух собирает как в своем отечестве, так и в близлежащих и дальних странах твоей души всех слышащих Его.

Но Пророк потому и Пророк, что не боится идти за Христом.

– Понятно. А почему ужас объял Петра, когда он уловил так много рыбы в сети свои?

– Разве тебя не объемлет иногда трепетный ужас, когда ты чувствуешь в себе улов по воле Господа. И разве не восклицаешь ты постоянно: – Непостижимо!

– Но, Господи, мой, Господи! Зачем написано, что отнимется у моего народа жених, и тогда будут поститься? Зачем отнимать у меня мою Драгоценность?

– Ты хочешь, чтобы твоё дитя смогло жить самостоятельно и счастливо? Ты хочешь почтения и уважения от твоего ребёнка, которому ты подарила здоровое воспитание?

Такое воспитание, что знаешь уже точно. В какой бы жизненной ситуации не находился твой отпрыск, он всегда выйдет из неё с достоинством. Он научится постоянно стоять на посту.

– Стража на посту Божества. «Стражи! Не давайте народу Моему смыкать вежды ни днём, ни ночью».

Удивительное воспитание. А что же вино, молодое и старое?

– А ты как думаешь?

– Думаю, что старое вино-это не мертвая вода. Это как опьянение мыслью о своих достоинствах. Трудней всего расставаться с мыслью, что сам по себе ты ничего из себя, не представляешь.

Я не понимала смысла Свободы. Ведь никто ни от чего не свободен. Нашла перевод Свобода – Фридом. Дом Троицы. Отец, Сын и Святой Дух (Мама).

В этом Доме Свобода. И стать послушным рабом этой Свободы, это стать счастливым человеком по истине.

Но древняя память бдит, и всё норовит оставаться самостоятельной на старой основе. Это явление уходит из человека постепенно, незаметно. Также незаметно как рост травы.

Новое вино должно настояться и провериться временем.

Но что есть Заповеди блаженства для народа земли моей?

– Хорошо ли душе твоей, когда она очищается от очередного ряда духов неверия? Хорошо ли ей, когда она насыщается очередным откровением, когда после слез очищения приходит истинная радость, когда после очередного жуткого неверия ты опять находишь твоего Младенца?

И не горевала ли душа твоя, не получая никаких радостей от благ земных? И не надо-едали ли тебе пища и вино, и не плакала ли ты неутешными слезами, не имея возможности насытиться душевным покоем?

Не возлюбила ли ты в себе всех врагов твоих, и не получила ли свою награду? И хочется ли тебе сейчас осуждать всех живущих в тебе за то, что они были такие дремучие? Что часто повторяешь ты?

– Господи, прости нас! Мы хорошие. Мы все любим Тебя, только глупые донельзя. Мы же не знали, что живем только благодаря Тебе. Господи, дай мир дому моему и домам всех людей земли!

Но что есть вера римского сотника во мне?

– Ты очень часто стесняешься просить Меня о душевном покое. И потому обращаешься к слугам Моим.

– А кто во мне единственный сын вдовы из Наина?

– А кого ты сейчас боишься потерять больше всего, и когда теряешь, летишь ко Мне со всех ног и не смиренно просишь, а отчаянно вопишь?

– Непостижимо! А почему сомневается во мне Иоанн?

– Это надо у тебя спросить?

– Понятно. И почему я мажу миром ноги Твои, я уже не спрошу. Только скажу об одном.

Прочитаю о том, что нужно раздать имущество нищим, и кидаюсь в шкаф отбирать вещи для них. И чувствую, как Ты во мне улыбаешься, и тихо говоришь, – Не спеши, дитя Мое! Нищие твои всегда при тебе, а Я не всегда.

Но кто во мне Симон?

– А вот тот, который норовит отправить тебя к нищим, а сам даже воды Мне на ноги не дает.

– А почему Иисус не вышел к Матери Своей?

– А ты как думаешь?

– У человека две матери. Первая Мать, родная для души человека. Вторая – мачеха.

А что значит, идти за Иисусом?

– Вспомни, как ты плакала, когда прочитала что Сыну Человеческому негде голову приклонить. И предложила душу твою, если Мне захочется. Но Я смотрю на каждого, и отправляю его в первую очередь туда, куда ему нужно пойти. И куда Я отправил тебя?

– Вслед за Тобой.

– А что означает просьба дать знамение народу моему?

– Да ты первое время все ждала каких-то мистических знамений извне. Не дождалась и пошла своим путем. Пошла к Ионе, пошла к Соломону, и получила от каждого из них их имя. Расскажи историю из жизни Будды.

– Хорошо. Ученик попросил Учителя показать ему чудо. Будда печально согласился и показал чудо. Ученик воскликнул в восторге: «Учитель! Теперь я пойду за Тобой, куда ни поведёшь!»

Учитель ответил: «А теперь ты мне не нужен».

Чудо нужно делать своими руками.

Мои фарисеи похожи на того ученика. Им страсть как не нравится самим возиться в муках души моей, и они все норовят заставить меня прекратить исследования, и жить прежней жизнью. Они во мне чистюли.

И я думала, что больно хороша, вплоть до того дня, пока не познала на себе все муки ада, и не увидела, сколько во мне скрытых гробов. Но что значит «Бодрствуйте»?

– Ты как думаешь?

– Для меня «Бодрствуйте», это обновлённая память, которая уже никогда не забывает разумом, из какой тьмы забвения её спасли.

Это не насильственное действие. Это уже становится естественным состоянием души.

А что значит: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу: ИСТИННО говорю тебе; ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.»

– Подумай сама.

– Думала несколько лет. Соперник- Со – вместе. Перо- Отчий дом. И сказано: « Мирись с соперником твоим». Не с чужим соперником, а с твоим. На тему о соперниках пришло столько снов-подсказок, что перечислить невозможно.

Это целая детективная история, и на эту тему можно написать целый роман.

Но, если коротко, то настоящим соперником является законный муж —разум жены – чувства. Они оба близнецы. Любовь между ними навеки, как между Ромео и Джульеттой.

В сценариях снов, когда является настоящий Со Перник, он всегда является спасителем, хотя частенько полупьяный. Но это только камуфляж для всех чужих граждан, набивающихся в со перники.

Они приходят под разными видами. С некоторыми из них я дерусь; с другими, как безвольная тряпка; третьих принимаю за собственного мужа; но когда дело доходит до дела, наподобие, как в нашем мире, от них один отврат.

И однажды один гражданин, который упорно добивается моего согласия, в сценариях снов, сказал, – Она непоколебимая.

Я поняла это так. Кто бы ни являлся под видом Соперника, и как – бы я ни вела себя с ними, но именно моё неприятие всей этой кучи муже- жено – любовников показывает развитие высокого чувствознания души.

В сценариях снов я часто защищаю моего мужа, которого пытаются оболгать все эти чуждые. И тут уже я спасаю моего мужа.

Таким образом, высветилась истина в трактате Валентинианское объяснение: «Иисус и София разоблачили Творение».

Я поняла это так. Когда Супруги были разлучены при падении во вторичное Творение, Муж- Разум как – бы совершенно исчез из поля зрения всех вторичных творцов.

Так исчез настоящий Люцифер. Но София осталась явной, и мы все это понимаем, так как все чувствуем и имеем эмоции.

София же – это народное чувствознание, и это похоже на Отбор лучшего, из худшего. Для меня это похоже на множественные туры отбора. У нас происходят соревнования по подобию.

Четверть финал, полуфинал, финал. Это подобие пирамиды, где финалиста венчают венком победы. Но это грубый отбор.

В мире же незримого – начало соревнования – это огромное количество эмоций в разных степенях, которые все покоятся на практическом опыте. Отбор идёт с калейдоскопической быстротой, и финалисты не успевают сменять друг друга. И так будет до той поры, пока в конце соревнования не останется одна Пара.

Он и Она. И когда они узнают друга, когда взойдут на пьедестал, это будет оглушительная победа Любви и Здравого смысла над всем полчищем домыслов и коварней козней умного Ума нижнего человека.

Наяву это состояние ощущается именно непоколебимым спокойствием тела, души и разума, которое уже не в силах поколебать ни один гражданин, или гражданка из Общества тёмных.

Разоблачение чужих совершается на двух уровнях.

Сначала вопрос. Потом ответы в разных видах. Это страдание и волнение души наяву, это множество таких сценариев снов, что век бы их не видеть. Описать все виды эмоционального состояния бумаги не хватит, но, думаю, что если люди поверят моему опыту, то это и не понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.